

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
ТОБОЛЬСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

*Дипломная работа студента V курса
Коровина Алексея*

ИСТОРИЯ СИНОДАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА БИБЛИИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Научный руководитель преподаватель Шабалин А.А.

Тобольск, 2004

ОГЛАВЛЕНИЕ

Список сокращений	3
Введение.....	4
Глава 1. Попытки переводов Священного Писания на русский язык до появления Российского библейского общества	6
1.1 Рифмованная псалтирь Симеона Полоцкого	6
1.3 Библия Франциска Скорины.....	7
Глава 2. Русские переводы Библии XVIII и XIX столетия	10
2.1. Реформы Петра Великого	10
2.2. Перевод Библии на русский язык Эрнста Глюка 1703 года	11
2.3 Возникновение и деятельность Российского Библейского Общества. Перевод Священных книг Ветхого и Нового Завета на русский язык в 1818-1825 годы.....	11
2.4. Перевод Священных книг Ветхого Завета на русский язык протоиереем Герасимом Павским 1825-1855 годы после закрытия Российского Библейского Общества	13
2.5 Перевод Священных книг Ветхого Завета на русский язык архимандрита Макария (Глухарева)	15
Глава 3. Синодальный перевод Священного Писания на русский язык	19
3.1. Митрополит Московский Филарет (Дроздов) и его деятельность по переводу Священного Писания.....	19
3.2. Последовательность перевода книг Ветхого Завета и выбор древнего текста	23
3.3. Принципы перевода ветхозаветных книг предложенные митрополитом Филаретом.....	23
3.4. Перевод неканонических книг Священного Писания Ветхого Завета с греческого текста 70-ти священника А. А. Сергиевского	24
3.5 неканонические книги и добавления, вошедшие в русский перевод Библии Ветхого Завета, переведенные с греческого текста 70-ти и других текстов	25
3.6. Подготовка издания полной Русской Библии. И издание переводов отдельных книг Ветхого Завета: М. А. Голубева, Д. А. Хвольсона, Е. И. Ловягина, М. С. Гуляева, П. А. Савваитова	26
3.7. Русская Библия синодального издания 1876 года.....	28
Заключение	30
Библиографический список использованной литературы.....	31

Список сокращений

Архим – архимандрит.

Гл – глава.

Глл – главы.

МТ – масоретский текст.

ПО – «Православное Обозрение»

Введение

Синодальный перевод Священного Писания на русский язык имеет весьма интересную историю, к сожалению, она недостаточно известна большинству православных верующих, мало того она скудно освещается в богословских школах Русской Православной Церкви. Конечно, ее изучению препятствует насыщенная программа духовных учебных заведений, но, тем не менее, желательнее ввести в наших богословских школах спецкурс, посвященный появлению Русского перевода Священного Писания.

Вопрос о переводе Священного Писания на литературный русский язык, был основным библейско-богословским вопросом XIX века. Величайшие умы Русской Церкви обсуждали с одной стороны необходимость перевода Священного Писания на общепонятное наречие при наличии славянского текста, так же достаточно понятного, с другой стороны решался вопрос о том, как переводить, с какого языка, с еврейского или греческого. Попытки перевода Библии на разговорный русский язык предпринимались и ранее, но наибольшей остроты вопрос перевода Священного Писания достиг к началу XIX века.

Что удивительно многие из просвещенных мужей того времени активно выступали против самой идеи перевода на русский язык. Известнейший иерарх нашей церкви, ныне прославленный в лике святых митрополит Киевский Филарет, за святость жизни прозванный благочестивым много выступал против русского перевода. К числу противников перевода принадлежал так же обер-прокурор Синода граф А.П. Толстой. Возражения противников перевода сводились к таким рассуждениям: «Простолюдины на славянском языке слышат только святое и назидательное. Умеренная темнота этого слова не омрачает истину, а служит ей покрывалом и защищает от стихийного ума. Отымите это покрывало, тогда всякий будет толковать об истинах и изречениях Писания по своим понятиям и в свою пользу. А теперь темнота заставляет его или просто покоряться Церкви, или просить у нее наставления»¹.

Но большинство умов России, как духовных, так и светских выступали за перевод Священного Писания на общедоступный язык. Святитель Филарет Митрополит Московский, совершил, можно сказать, подвиг перед Русской Церковью и всем Русским православным народом, добившись возможности составить перевод Священного Писания на Русский язык, и издать Библию на общедоступном языке.

Деятельность Святителя горячо одобряли современные ему подвижники благочестия, такие, как святители Игнатий (Брянчанинов) и Феофан Затворник. Святитель Игнатий писал митрополиту Филарету: «Сердечно радуюсь, что Слово Божие будет в общем употреблении на русском языке... Кажется Дух Святой, сообщив Апостолам в день Пятидесятницы знание языков, со всею ясностью указал волю Божию, состоящую в том, чтоб Слово Божие имелось и провозглашалось на всех языках»². Святитель Феофан Затворник также всячески приветствовал появление русского перевода Священного Писания, только он выступал против того, чтобы переводить Ветхий Завет с еврейского, а не с греческого.³

Исходя из этих предпосылок автор считает, что для полноты освещения вопроса необходимо описать: предысторию появления русского перевода Библии (попытки переводить Священное Писание на русский язык до XIX века), затем историю появления трудов различных переводчиков в XIX веке, текстологические изыскания этих тружеников библейской науки, изложить основные моменты богословской дискуссии относительно перевода Библии в Русской Церкви, и, наконец, описать само событие издания Русской Библии в 1876 году.

Необходимо заметить, что данный вопрос был достаточно освещен в Русской богословской и церковно-исторической науке в конце XIX – начале XX века. О Синодальном переводе Библии писали многие выдающиеся богословы того времени, среди них можно выделить таких, как: Чистович И.А., написавший «Историю перевода Библии на Русский язык»; Корсунский И., говоривший о подвиге святителя Филарета в деле перевода Писания; Юнгеров П., прот. Протопопов С. В. и другие. Из современных исследователей вопросом перевода Писания на Русский язык

¹ Рижский М. И. История переводов Библии в России. Новосибирск, 1978. С. 157.

² Собрание писем Святителя Игнатия Брянчанинова, Епископа Кавказского и Черноморского./Сост. Игумен Марк (Лозинский). Москва – С.-Петербург, 1995. С.57.

³ Феофан Затворник, свт. Собрание писем. Выпуск 7. Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства «Паломник», 1994. С. 68.

занимались такие ученые, как профессор, прот. Василий Сорокин, профессор Логачев К.И., Амусин И.Д. Но к сожалению большая часть статей и книг, посвященная нашей теме, для многих недоступна, что делает нашу работу достаточно актуальной. Автор не ставит перед собой цели открыть что-либо новое, наша цель, на основании источников, изучить и понять все перипетии появления перевода Библии на русский язык и донести правильное и полное освещение вопроса до возможного читателя.

Глава 1. Попытки переводов Священного Писания на русский язык до появления Российского библейского общества

1.1 Рифмованная псалтирь Симеона Полоцкого

В Московской Руси библейская деятельность имела церковно-практическое направление. Она исчерпывалась заботами о размножении списков, исправлении и пополнении славянского текста. Это объясняется главным образом отсутствием тех умственных и религиозных запросов, которые волновали юго-восточную Русь и отчасти низким уровнем просвещения народа.

При этом в Московской Руси 17-18 веков можно видеть единичные попытки перевода Священного писания на разговорный язык. Так в 1680 году была издана в Москве «Рифмованная псалтирь», принадлежащая перу знаменитого Симеона Полоцкого.

Его имя известно более всех других литературных имен 17 века. Один из выдающихся деятелей восточнославянской культуры 17 века, писатель, поэт, драматург, богослов. Симеон Полоцкий, белорус по происхождению, получил широкое образование в Киево-Могилянской Академии.

В 1656 году принимает монашество в Полоцком Богоявленском монастыре, и становится учителем братской школы. В этом же году состоялась его первая встреча с царем Алексеем Михайловичем, определившая его дальнейшую судьбу. Вместе со своими учениками Симеон Полоцкий приветствовал стихотворными «митрами», прибывшего царя. После возвращения Полоцка Польше Симеон Полоцкий покинул родину и переехал в Москву, где получил покровительство царя. С собой он привез плоды европейской учености - прекрасное знание латинского, польского, белорусского языков, а также «семи свободных наук» из состава тривиума (грамматика, риторика, диалектика) и квадравиума (арифметика, геометрия, астрономия, математика). Обладая многосторонними знаниями и интересом; он явил собою тип университетского просветителя, всеобъемлющего деятеля. При дворе Алексея Михайловича Симеон Полоцкий получил признание как мудрейший «философ», «вития» и «пиит»¹.

Одним из любимых занятий Симеона Полоцкого было «рифмование», то есть поэтическая литературная деятельность. Он привнес в Россию культурные традиции, в которых сформировался, как писатель и поэт. Здесь он стал первым профессиональным поэтом и основателем поэтической школы².

По примеру польского поэта эпохи возрождения Яна Кохановского Симеон Полоцкий впервые в российской поэзии переложил стихами одну из библейских книг - псалтирь.³ Мысль перевести Псалтирь стихами, как указывает Симеон в предисловии к своей книге, возникла у него в связи с работой над «Вертоградом многоцветным». Перерабатывая «Вертоград многоцветный», Симеон решил расположить стихотворения в алфавитном порядке. Дойдя до буквы «пси» (с этой буквы начинались слова «псалтирь» и «псалом»), он решил переложить стихами несколько псалмов. Работая над ними, Симеон, по его словам, «возамних и на всех псалмов труд пустился»⁴.

Перевод Псалтири был закончен в 1678 году и напечатан в 1680 году. Он назначался для домашнего чтения и пения псалмов «во славу Бога», для чего внизу страниц приложены ноты.

1.2. Псалтирь в переводе Авраамия Фирсова 1683 года

Еще одним интересным событием библейской деятельности этого времени был перевод Псалтири на народный русский язык, сделанный в 1683 году переводчиком посольского приказа Авраамием Панкратьевичем Фирсовым. Объясняя причины, побудившие его взяться за столь сложное дело, А. Фирсов пишет: «Того ради иже в нашей псалтири (церковнославянской п. ав.) много речений разных языков, нам невозможно разумети, но тии токмо ведают, иже многим языком

¹ Кусков В. В. История древнерусской культуры. М.: Высшая школа, 1989. С. 275.

² Там же. С.276.

³ Державина О. А. Симеон Полоцкий в работе над «Псалтырью» рифмованной // Русская старопечатная литература XVII в - первая четверть XVIII в. Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. М., 1983. С.117.

⁴ Державина О.А. Указ. соч. С.117.

искуснии суть. И тоя ради вины, ныне в сей книге псаломной, истолкованы псалмы, на наш простой язык...удобнейшаго ради разума...»¹. Далее в объяснении переводчика он указывает, что Псалтирь его «свидетельствована со многих печатных древних книг». Потом описывает печальное состояние своего времени, что российский народ неученый и грубый. Истинные знания и разума в Священном Писании не ищут и ученых людей поносят, и еретиками называют.

Этот перевод возбудил собою споры и был запрещен патриархом Иакимом к продаже и употреблению. На переплете одного сохранившегося экземпляра имеется наклеенная бумажка с надписью: «По указу великих государей прислана из стрелецкого приказу ко святейшему патриарху в Крестовую палату Псалтирь, переведенная с лютеранской Библии; и Февраля в 4 день Святейший патриарх указал той книге быть в ризной казне, а без указа смотреть давать не велено никому»².

В своем переводе Авраамий Фирсов пользовался польскими текстами Псалтири. Во многих местах сохраняет прежний славянский перевод, но в ряде мест он внес значительные поправки. Насколько известно, ни до, ни после него никто в Московской Руси тексты Священного Писания с польского языка не переводил. Этот перевод стал беспрецедентным событием в Московской Руси, хотя обращение для перевода к польским текстам было явлением в 17-м веке обычным для произведений светского и научного характера.

Помимо польских текстов А. Фирсов постоянно пользовался церковнославянским текстом Псалтири, либо оставляя его без всяких изменений, либо подвергая правке. Именно поэтому его Псалтирь нельзя считать ни «чистым» переводом с польского языка, ни «чистой» редакцией церковно-славянского текста. Можно предположить, что Фирсов редактировал церковно-славянский текст Псалтири, сверяясь с польскими текстами. И руководствуясь при этом как критерием понятности языка, так и своим представлением о «простоте» книжного языка.

Перевод А. Фирсова не только по языку, но и по содержанию обнаруживает значительные расхождения с принятым в Русской Церкви церковно-славянским переводом. Кроме всего, автор сопровождает свой труд собственными или заимствованными из Западных научных изданий комментариями экзегетического и историко-филологического характера. Если сравнить перевод А. Фирсова с последующими переводами, например, с Синодальным 1876 года, то можно увидеть, что труд Фирсова ближе к живому русскому языку. Например, ПС. 4: 4: Славянский текст - «И Ты Господи, доколе?», в Синодальном переводе - «Ты же Господи, доколе?», перевод Фирсова - «Долго же так будет, Господи?»; ПС. 113: 4: Славянский перевод - «Горы възграшася, яко овни», Синодальный перевод - «Горы прыгали, как овцы». Перевод Фирсова - «Горы скакали яко бараны»³.

1.3. Библия Франциска Скорины

Первым западно-русским переводчиком Библии считается доктор Франциск Скорина. Немногие данные о биографии Франциска Скорины относятся только ко времени его издательской деятельности в Вильне (1517-1535гг.). Ни год рождения его, ни дата смерти неизвестны. Известно, что он русский и родился в городе Полоцке в богатой купеческой семье. Учился Скорина в Краковском университете, на медицинском факультете в Болонье, получил степень «доктора в лекарстве».

Франциском Скориной был сделан ряд переводов и изданий библейских книг под общим заголовком «Библия Русска, выложена доктором Франциском Скориною из славянского града Полоцка, Богу ко чести и людям посполитым к доброму научению». Сначала свои издания печатал он в Богемии в Праге (а не в Праге под Варшавой)⁴, а затем в Вилене при содействии виленского старшего бургомистра Якова Бабича и члена виленского магистрата Богдана Онькова.

В изданиях Скорины имеются указания, будто он «выложил» всю Библию. В переведенном на литовско-русское наречие Апостоле, напечатанном в 1525 году в Вильне, в конце приложен месяцеслов. В предисловии к месяцеслову Скорина написал о переводе всей Библии: «Главы же яко во всех книгах ветхого и нового закона, мною на Руськи язык выложенных»⁵. Но известны только двадцать две книги Ветхого Завета, которые он печатал отдельными выпусками не по порядку библейских книг, а вразбивку: 1517 год – книга Иова, Притчи царя Соломона, книга Иисуса

¹ Цит. по: Целунова Елена. Псалтирь 1683 года в переводе Авраамия Фирсова // Библия в духовной жизни, истории и культуре России и православного славянского мира. М., 2001. С.170.

² Быков А. Ф. Материалы к библиографическому словарю И. А. Строева. СПб., 1882. С.278.

³ Рижский М. И. История переводов Библии в России. Новосибирск, 1978. С.129.

⁴ Сахаров И. П. Обзорение словяно-русской библиографии. СПб., 1949 Т.3. Кн. 2. С.45.

⁵ Головацкий Я. Ф. Несколько слов о Библии Скорины. Оттиск из научного сборника. 1865. С.7.

Сирахова, книга Руфь; 1518 год - Песнь Песней, Екlesiасиастес царя Соломона, книга Премудрости Божией, четыре книги Царств, книга Иисуса Навина; 1519 год – книга Бытия, книга Исход, книга Числа, книга Левит, книга второй закон, книга Судей, книга Иудифь, книга Есфирь, книга Плач Иеремии, книга св. пророка Даниила¹.

Общераспространенное мнение, что Скорина переведил на современный ему живой язык. Главным элементом этого языка была общерусская основа, но с оттенками старославянского и польского языков. А также полагают, что Скорина переведил свою Библию преимущественно с латинской Вульгаты, но пользовался текстами греческими и еврейскими. Кроме того, иногда он переводил прямо с чешского текста Вульгаты по венецианскому изданию 1506 года².

Рассмотрев все издания Скорины и сверив их с чешским переводом П. В. Владимиров приходит к выводу, что Скорина сделал свои переводы библейских книг на основании двух главных источников: чешской Библии 1506 года и церковно-славянских текстов. Это видно из повторения внешних особенностей издания. Например, текст «Песни» разделен у Скорины в каждой главе особыми киноварными заглавиями:

1 глава. Глас Церкви христианское жадающее пришествия Христова;

2 глава. Глас противу еретиков;

8 глава. Глас Святых Патриархов о Христе, и т. д.

Эти заглавия представляют переделку Скориной с чешского перевода, находящегося в печатной Библии 1506 года³. Перечисление и порядок книг священного Писания у него такой же, что и у чешской печатной Библии. Кроме этого есть и прибавления. К ним относятся вирши Скорины, незначительные по своему содержанию, но замечательные как опыты стихосложения. Эти стихи составляют подражание чешским и польским виршам. В XVI веке они помещались на выходных листах книг.

П. В. Владимиров упоминает еще о словах, выставленных Скориной на полях некоторых библейских книг для объяснения непонятных выражений церковно-славянского текста, исправленные по чешской Библии. Эти объяснения (гlossы) встречаются в книгах, имеющих близкое отношение к церковно-славянскому тексту, представляя в некоторых главах только списки с церковно-славянского текста, исправленные по чешской Библии.

Из всего этого можно сделать вывод, что в отношении перевода Скорины к чешской Библии 1506 года решающее значение имеет совпадение особенностей перевода Скорины с особенностями перевода чешской Библии, отступающего от латинских текстов. Печатавая свои труды, Скорина не имел целью пропаганду католичества или протестантизма. Его переводы имели цель дать читателю полную и понятную Библию. Отсюда и взаимное пополнение текстов чешского и церковнославянского без использования еврейского, греческого и латинского текстов.

В своей работе А. И. Соболевский высказывает другое мнение. Он утверждает, что знакомство со славянским языком в юго-западной Руси XV-XVI веков было крайне слабо. Людей, которых могли владеть им сколько-нибудь и писать на нем, не было. Соболевский приводит свидетельства современников о том, что православные юго-западной Руси не понимали славянского текста церковных книг, и чтобы понять привлекали польские переводы. Однако это не мешало им высоко ценить его и стремиться к его употреблению. Соболевский считает причиной выпуска Франциском Скориной своих трудов малочисленность или даже полное отсутствие в юго-западной Руси списков книг Священного Писания. «В юго-западной Руси очень редко встречались списки Моисеева Пятикнижия и пророков; полного же списка Библии Ветхого Завета не было»⁴. Следовательно, Ф. Скорина мог стремиться только к тому, чтобы сделать доступными библейский текст и распространить книги Священного Писания. Поэтому он почти не изменял те книги Священного Писания, которые были у него на славянском языке, и напечатал их на славянском: Апостол и псалтирь. По этой же причине он только подправил отрывки из ветхозаветных книг по чешскому тексту из числа тех, что находятся в славянском паремийнике (10 глав книги Бытия, начало книги Иова, песнь Анны из первой книги царств, песнь трех отроков и другие). То есть с чешского было переведено Скориной только то, что он не знал в старом славянском переводе, и то, что считал плохо переведенным или искаженным.

¹ Головацкий Я. Ф. Указ. соч. С.7.

² Первольф И., проф. Славянская взаимность с древнейших времен до XVIII века. СПб., 1874. С. 253-255.

³ Соболевский А. И. Доктор Франциск Скорина, его переводы, печатные издания и язык. СПб., 1888. С.108.

⁴ Соболевский А. И. Указ. соч. С.327.

Соболевский заключает, что Скорина не имел в своем распоряжении никаких славянских текстов, кроме Псалтири и Паремийника. Он не ставил своей целью писать и издавать свои труды на живом народном языке. Он назвал свой язык русским по той причине, что для него слова русский и славянский были однозначны. В предисловии к Псалтири в «Малой подорожной книжице» им употреблено выражение: «повелел есми Псалтирью тиснути русскими словами, а словенским языком».

Многочисленные чешские обороты, не способствовавшие удобопонятности его текста для русских читателей XVI века, множество часто неправильных славянских форм и слов, говорит о том, что Скорина имел ввиду издать Библию на славянском языке. Для юго-западной Руси он напечатал две церковные книги в старом славянском переводе с исправлениями. И перевел те книги, которые в целом виде уже не были известны в его время в старом славянском переводе. Перевел на язык, казавшийся ему похожим на славянский.

Относительно тех указаний в изданиях Скорины, будто он «выложил» на русский язык всю Библию, значит и Евангелие тоже¹. Соболевский указывает, что нет сомнения, если бы Скорина вздумал печатать Евангелие, то поступил бы с ним так же, как с Псалтирью и Апостолом, то есть ограничился бы немногими поправками по чешскому тексту и оставил бы старый славянский перевод. А мнение, будто евангельский текст Скорины дошел до нас в южно-русском печатном Евангелии 1556-1561 годов и западно-русском печатном Евангелии Тяпинского 1570 года, не имеет основания. Так как текст обоих Евангелий, близкий к прототипу (чешскому тексту), по языку не похож на переводы Скорины: он написан на сравнительно чистом русском языке, без славянских форм, которыми изобилует язык Скорины. Следовательно, Скорина Евангелие не переводил.

А.И. Соболевский высказывает мнение о том, что книги Скорины не считались еретическими или искаженными и некоторое время, до распространения московскими печатниками более авторитетных славянских текстов великорусской редакции ими пользовались в юго-западной Руси наравне со старыми славянскими списками.

Например, приводя цитаты из Евангелия в обыкновенном славянском тексте, издатели Лютеранского Катехизиса 1562 года пользовались Ветхим Заветом в переводе Скорины, некоторые чтения книг Скорины повторяются в Заблудовской Псалтири и в двух виленских, в Острожской Библии и Онуфриевской Библии².

На основании старопольского текста Библии королевы Софьи, Соболевский делает вывод о влиянии старопольского текста Библии на текст Скорининской Библии. Хотя во времена Скорины печатных изданий польской Библии еще не было, тем не менее эта Библия до известной степени была распространена в рукописях, как в польском, так, конечно, и в ополячившемся русском обществе. А также нужно указать на некоторые совпадения старопольского текста Библии королевы Софьи и перевода Скорины. По мнению Соболевского эти совпадения объясняются тем обстоятельством, что оба текста имели своим источником чешский текст. Сравнение текстов Скорины с польским и чешским 1506 года доказывает заимствования Скорины из польской Библии.

Существует также мнение, что, подготавливая издание библейских книг Ветхого Завета на русский язык, Скорина в качестве пособия и руководства пользовался только латинским текстом Библии. С Вульгаты он переводил значительные по объему отделы в главах, и даже целые главы. Это мнение высказывали: митрополит Евгений (Болховитинов), Филарет (Гумилевский), епископ Черниговский, ученые Викторов и Сахаров. Но следует также отметить, что, имея Вульгату как основное пособие, Скорина в то же время постоянно имел перед собой и славянский текст Библии, бывший в его время в употреблении, и пользовался им очень часто.

Этот перевод Скорины нельзя назвать удовлетворительным. Так как, делая его с поспешностью, он допускал ошибки и неправильности при переводе на западно-русский язык некоторых мест из Вульгаты. Можно предположить, что Скорина не имел целью составить совершенно новый перевод. А хотел только исправить уже имевшийся древний славянский текст и приблизить его к подлиннику с помощью Вульгаты.

¹ Соболевский А. И. Указ. соч. С.234.

² Там же. С.330.

Глава 2. Русские переводы Библии XVIII и XIX столетия

2.1. Реформы Петра Великого

Перевод священного Писания на русский язык является одним из самых поздних по времени создания переводов Библии на европейские языки. Причина этого заключена в той ситуации, в которой оказался литературный язык в России в период, предшествовавший первым опытам русских библейских переводов.

Придя в X веке на Русь, церковнославянский текст Священного Писания, дал русскому народу литературный язык. Этот язык просуществовал в таком качестве наряду с языком делового письма и народной разговорной речью вплоть до XVIII века. Конечно, этот язык не пребывал на Руси в своем изначальном виде (старославянский язык), но обрел русские лексические черты (русский извод). Реформа церковнославянского языка, проведенная в XIV веке сербскими и болгарскими книжниками (Тырновская школа), была в XV веке вполне усвоена и на Руси. Появление во 2-ой половине XVI века в русских землях книгопечатания и выход в свет ряда Библейских изданий (Острожская Библия и Новый Завет 1580-1581г.; Московская Библия 1663 года; Евангелия и Апостолы московской, киевской и виленской печати XVII века) повлекли за собой дело книжной sprawy, ориентированное на живое восприятие традиционных текстов.

С восемнадцатым столетием наступает новая эпоха для нашего отечества: Московское царство превращается в Российскую империю. Под влиянием европейской цивилизации в России начинаются различные внутренние реформы. Начало им положил Петр Великий. Познакомившись с западной цивилизацией, преисполненный энтузиазма Петр задумал привить ее плоды своему народу. В то время народы Запада сделали большие успехи в образовании, а Россия ощущала гнетущие последствия монгольского нашествия, надолго остановившего развитие ее народа.

Радикальные реформы Петра I, затронувшие все стороны жизни российского общества, не обошли стороной и вопрос о литературном языке. Введение гражданского алфавита вместо кириллицы, и великорусского языка вместо церковнославянского во все сферы литературного использования, кроме богослужебной, создавало новую языковую ситуацию в стране. Начинает развиваться художественная литература на русском языке. В образование, которое получало дворянство, были введены классические и западноевропейские языки (прежде всего - французский). Владение же церковнославянским языком остается главным образом уделом духовного сословия.

Таким образом, XVIII веке в России образовалась языковая ситуация, которая позволила в 1758 году М.В. Ломоносову выдвинуть свою знаменитую теорию о трех «штилях» русского языка. Которые распределялись следующим образом: церковнославянский язык занимал место «высшего штиля», наряду со «средним» - то есть языком художественной и деловой литературы и «низшим» - народной речью.

Заря просвещения опять стала всходить над русскою землею, медленно рассеивая тьму невежества. И теперь, как и в X веке, она зародилась от Слова Божия. Меры Петра Великого к распространению просвещения в народе открывают собою новую эру в истории народного образования. Петр внес в народное образование светский элемент, вызванный потребностями государственной и общественной жизни.

Этот светский элемент со временем стал преобладать над духовным, сделался главным двигателем просвещения в духе времени. В то же время нельзя сказать, что Петр не уделял внимания и религиозному образованию народа. Переложение древнего славянского текста Библии на современный русский язык являлось насущной потребностью его времени и давно занимало мысли царя. С течением столетий разговорный русский язык естественно развивался. Различие между русским и славянским языком постепенно стало очень значительным. В обширные планы Петра по распространению просвещения входило как издание славянской Библии, так и перевод ее на разговорный русский язык. Эти стремления Петра совпали с деятельностью известного пастора Эрнста Глюка.

2.2. Перевод Библии на русский язык Эрнста Глюка 1703 года

Немецкий протестантский пастор Эрнст Глюк родился в 1652 году в Саксонии, занимался восточными языками и богословием. В 1673 году он прибыл в соседнюю с Россией Лифляндию, находившуюся в то время под властью шведов, для проповеди Слова Божия. Глюк овладел языками местного населения: латышским и русским, бывшим в употреблении в восточной Лифляндии.

В Мариенбурге, где жило много русских, он стал хлопотать об учреждении для них школ и о переводе на русский язык учебников. Даже начал переводить Библию с славянского на русский. В своей записке, отданной им шведскому генерал-губернатору графу Дальбергу 10 мая 1699 года, Глюк пишет о своем занятии русским языком и о своем переводе Библии на русский язык: «Известно, какая Библия в Московском царстве, а именно славянская, от которой общеупотребительный русский язык до того отличается, что русский простолюдин ни одного изречения ее не в состоянии порядочно понять»¹.

Перевод был им окончен в 1698 году. Что представлял собой этот перевод неизвестно. Во время русско-шведской войны, при осаде Мариенбурга, Глюк был пленен и отправлен с семьей в Москву. А сделанный им перевод Библии погиб.

Петр I, слышавший о трудах и занятиях Глюка, поручил ему в 1703 году основать гимназию в Москве и вновь заняться переводом Нового Завета на русский язык. В то время Петр охотно брал на службу иноземных специалистов, хорошо знающих русский язык. Глюк исполнил волю Петра. Он также перевел молитвенник на русский язык, и написал русскую грамматику. Но в 1705 году Глюк умер, так и не доведя до конца начатого дела. Судьба оставленных им переводов неизвестна².

При Петре великом были и другие попытки переводов Библии: святитель Тихон Задонский составил перевод Священного Писания на русский язык; архиепископ Амвросий (Зертис-Каменский) переводил с Варлоамом Лящевским Псалтирь с еврейского на русский язык. Но все эти переводы были индивидуальными опытами их авторов. При жизни переводчиков не имели никакого распространения, а после их смерти забывались или погибали.

2.3 Возникновение и деятельность Российского Библейского Общества. Перевод Священных книг Ветхого и Нового Завета на русский язык в 1818-1825 годы

После кончины Петра Великого работа над переводом Священного Писания на русский язык остановилась. Новая попытка издать перевод Библии на русском языке была предпринята более чем через сто лет. Она была связана с деятельностью Российского Библейского Общества.

Это общество возникло в России при императоре Александре I по инициативе Великобританского Библейского Общества, родоначальника всех подобных обществ в Европе и Америке. Целью Общества было издание и распространение Библии на разных языках между членами всех христианских исповеданий³.

В 1812 году Библейское Общество было основано в Санкт-Петербурге. Сам император стал членом общества, предоставив на его нужды 25 тысяч рублей, а затем выделял по 10 тысяч ежегодно.

Вначале Библейское Общество ограничивало свою деятельность довольно скромными рамками. Оно поставило перед собой задачу «облегчения способов к получению Библии или книг Ветхого или Нового завета на славянском языке, издаваемых от Святейшего Синода»⁴. Комитет предложил достичь этой цели покупкой Библии на славянском языке от Святейший Синода и распродажей этих Библий за самую низкую плату, а также обеспечением ими бедных бесплатно. На первом заседании Комитета постановили печатать Библии на языках неправославных народов, проживавших на территории Российской империи, а также переводить ее для тех народов, на языках которых Священное Писание не издавалось. О переводе же на русский язык поначалу не было и речи.

В 1814 году указом Александра I от 4 сентября Санкт-Петербургское библейское общество стало именоваться Российским. В этом же году произошла весьма важная перемена, в состав распорядительного комитета вошло несколько русских иерархов: Серапион, митрополит Киевский,

¹ Рижский М. И. Указ. соч. С.129.

² Пекарский И. П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Ч.1. С.126.

³ Протопопов С. В. Протоиерей Герасим Петрович Павский. СПб., 1876. С.44.

⁴ Сольский С. М. Об участии императора Александра I в издании Библии на русском языке. Киев, 1878. С.7.

Амвросий, митрополит Санкт-Петербургский, архим. Филарет (будущий митрополит Московский) и другие. Некоторое время спустя Библийское Общество подняло вопрос об издании Библии на русском языке. Александр I повелел председателю общества, обер-прокурору Святейшего Синода князю Голицыну предложить Святейший Синоду: «доставить и россиянам способ читать Слово Божие на родном языке, яко вразумительнейшем для них славянского наречия, на коем книги Священного Писания у нас издаются»¹. Сообщая Святейшему Синоду 28 февраля 1816 года предписание царя, князь Голицын указал при этом, что «переложение Священного Писания на русский язык может быть издано для желающих от Российского Библийского Общества, вместе со славянским текстом»².

Святейший Синод, признав полезным перевод Священного Писания с славянского на русское наречие для чтения людям всякого звания, определил: поручить Комиссии духовных училищ избрать в Петербургской духовной академии лиц, способных к этому делу, а само издание предоставить Российскому Библийскому Обществу³. Комиссия духовных училищ, выслушав императорское повеление, 16 марта 1816 года постановила поручить это дело ректору Санкт-Петербургской Духовной Академии архим. Филарету (Дроздову) с прочими членами Академии, с соблюдением написанных на этот предмет правил. Этими правилами определялся порядок перевода, отношение его к оригиналу - греческому тексту в Новом Завете и еврейскому в ветхозаветных книгах. Достоинство стиля и порядок проверки перевода в Библийском Обществе через особый комитет из духовных особ-членов Общества. Перевод начали с Евангелия. Непосредственный труд по переводу новозаветных книг был распределен следующим образом: Евангелие от Матфея переводил прот. Герасим Петрович Павский, Евангелие от Марка - ректор Санкт-Петербургской семинарии архим. Поликарп, Евангелие от Луки - архим. Моисей, Евангелие от Иоанна - ректор Санкт-Петербургской Академии архим. Филарет.

Подобным образом, к великой радости русского общества, были переведены Деяния и Послания Апостольские. В 1818 году было напечатано первое издание славяно-русского Четвероевангелия, за ним сразу второе. Тираж каждого издания был 10 тысяч экземпляров. Еще во время перевода Нового Завета главные труженики переводческого дела, архим. Филарет и священник Герасим Петрович Павский переводили Псалтирь с еврейского языка на русский. В 1821 году перевод был окончен и прочитан в переводческом комитете. По предписанию императора Псалтирь была напечатана в Санкт-Петербурге в 1822 году без славянского текста и снабжена предисловием, в котором было дано пояснение о некоторых различиях русского перевода со славянским и свидетельствовало о точном переводе на русский язык с подлинного еврейского текста. В этом же году вышло второе издание Псалтири в Санкт-Петербурге.

А в 1823 году вышло первое издание Псалтири в Москве. Всего Псалтирь выдержала 12 изданий в количестве ста тысяч экземпляров. Кроме этого, в 1823 году было начато издание Нового Завета на одном только русском языке, с пояснительным предисловием, составленным архим. Филаретом.

Перед тем, как в 1821 году была окончена работа над переводом всех книг Нового Завета, в 1820 году был начат перевод книг Ветхого Завета с еврейского языка на русский. Для ускорения дела перевод был распределен между тремя Духовными Академиями: Санкт-Петербургской, Московской и Киевской. Переводчики, взяв за основу еврейский подлинник, пользовались пособием греческого текста, а также переводов немецкого и французского. Перевод был начат с Пятикнижия. Книга Бытия была переведена архиепископом Филаретом; книга Исход в Московской Академии была переведена профессором еврейского языка Тяжеловым, для облегчения его труда черновой перевод был возложен академией на Вифанскую семинарию, где над ним трудились, пять лиц⁴. Книги Чисел и Левит переводила Киевская Академия в лице бакалавров: еврейского языка Максимовича, математики и физики Колерова и словесности Соколова. Академии выполнили свои задачи в 1820 и 1821 годах. Санкт-Петербургская Академия осуществляла перевод других книг Пятикнижия, возложив на прот. Герасима Павского редакторскую работу и наблюдение за печатанием. В 1824 году Пятикнижие было отпечатано. Но в 1824 году 8 июня митрополит Серафим, председательствующий тогда в комитете Библийского общества, после князя Голицына. Сообщил комитету об императорском соизволении, чтобы «отпечатанные пять книг Моисеевых в переводе на

¹ Чистович И. А. История перевода Библии на русский язык. М., 1997. С.25.

² Там же. С.25.

³ Сольский С. М. Указ. соч. С.13.

⁴ Измайлов Ф. Ф. Заметки старого профессора семинарии.//Православное обозрение, 1870. С.144.

русский язык особо от прочих книг не издавать, но продолжить издание перевода книг ветхозаветных так, чтобы они вместе с Новым Заветом составили пять томов по примеру московского синодального издания славянской Библии. Поэтому первый том русской Библии на русском языке окончился книгой Руфь. Во второй половине 1825 года Пятикнижие было напечатано вместе с книгами Иисуса Навина, Судей и Руфь в одном томе.

Но изданный в 1825 году первый том русской Библии - Восьмикнижие никогда в свет не выходил. Осенью 1825 года все издание этого тома, кроме случайных экземпляров, было сожжено на лаврском кирпичном заводе. Дело перевода надолго было запрещено, а Библейское Общество было закрыто в 1826 году¹.

2.4. Перевод Священных книг Ветхого Завета на русский язык протоиереем Герасимом Павским 1825-1855 годы после закрытия Российского Библейского Общества

После закрытия Библейского Общества перевод Библии продолжали частные лица. Они были убеждены в пользе этого дела и тем положившие основание для последующего издания Библии в царствование Александра II. Этими поборниками были прот. Герасим Петрович Павский и алтайский миссионер архим. Макарий (Глухарев), предпринявшие независимо друг от друга перевод священных книг Ветхого Завета с еврейского языка на русский.

В 1814 году прот. Герасим Петрович Павский окончил курс обучения в Санкт-Петербургской Духовной Академии. Еще, будучи студентом, он обратил на себя внимание блестящими способностями. После выпуска в степени бакалавра был оставлен на преподавательской работе в академии.

Прот. Герасим с 1818 года был профессором еврейского языка в Санкт-Петербургском университете. Потом придворным протоиереем, духовником и наставником цесаревича, будущего Александра II². Еще в первые годы своего преподавания в академии Павский сразу примкнул к Библейскому Обществу и очень увлекся переводческой работой. «Не язык мне был дорог, а Священное Писание чистое, неискаженное толкованиями; посредством знания языка я хотел дойти до верного толкования Писания», - говорил он впоследствии³.

Для Библейского Общества он перевел Псалтирь по собственному желанию с еврейского языка. Этот перевод был одобрен членами Святейшего Синода и издан в свет. Как уже говорилось, Псалтирь выдержала 12 изданий. Перед третьим изданием было внесено несколько поправок, сделанных прот. Герасимом Павским с целью приблизить перевод к еврейскому тексту в тех местах, где он в предыдущих изданиях приближался к греко-славянскому тексту. В первом издании русского перевода Псалтири были сделаны отступления от подлинника в пользу перевода 70-ти и славянского перевода. Однако, несмотря на требование прот. Герасима Петровича Павского, отступления от еврейского текста были оставлены и в следующих изданиях Псалтири и выделены были только скобками.

После закрытия Библейского Общества, был приостановлен и перевод Библейских книг. Но прот. Герасим Павский все же продолжал переводить, сопровождая свой перевод историко-филологическими комментариями. В этом состояли его классные уроки со студентами академии. И таким образом он постепенно перевел все учительные и пророческие книги Ветхого Завета: Иова, Екклесиаст, Притчи Соломона, больших и малых пророков. Переведена была также, но не для лекций, и Песнь Песней. До конца жизни прот. Герасим Павский сохранил некоторое предубеждение против смешанного перевода Библии с еврейского и греческого текстов. «Это ни то, ни се, ни еврейская, ни греческая Библия», - говорил он⁴. Перевод прот. Герасима Павского, вполне соответствуя еврейской Библии по тексту, часто отступает от нее, как и от славянской, в расположении глав, стихов той или другой книги.

Он отделяет в своем переводе то, что считал древним источником или поздней вставкой в книге, оттого, что, по его мнению, прямо принадлежит ее писателю; соединяет главы и стихи, размещенные уже известным и общепринятым порядком в еврейской Библии, в одно место по однородности содержания или располагает их по хронологическому порядку. Перед отдельными

¹ Астафьев Н. Опыт истории Библейского Общества в России. СПб., 1892. С.124.

² Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. М.: Имка-Пресс, 1981. С.194.

³ Там же. С.194

⁴ Чистович И. А. Положение дела после закрытия Российского Библейского Общества. //Христианское чтение. 1872. С.119.

книгами и некоторыми частями книг он сделал более или менее пространные надписи, в которых излагал содержание этих отделов и указывал предметы, к которым относятся эти части¹.

Протоиерей Герасим Павский не следовал тому порядку и расположению, какие находились в еврейской Библии, он взял свой порядок, довольно произвольный, опираясь на ученые соображения. Вследствие этого его труд имеет исключительно ученый, академический характер.

До поры до времени это ни в ком не вызывало никаких подозрений. Но в 1838 году уже после увольнения прот. Павского из академии. Несколько предприимчивых студентов решили собрать и обработать лучшие записи лекций Павского и размножить их литографическим способом. Для того, что бы получить нужное учебное пособие. После первого тиража последовали еще два. Всего с 1838 по 1841годы было отлитографировано и распространено в общей сложности около 500 экземпляров перевода Ветхого Завета. Но как обнаружилось впоследствии, этот перевод прот. Герасима Павского получил распространение не только среди студентов и преподавателей духовных академий, но среди провинциального духовенства и даже мирян.

В 1841 году на имя киевского митрополита Филарета (Амфитеатрова), известного противника перевода Библии на русский язык, поступил анонимный донос на прот. Павского. Позже было установлено, что автором его оказался бывший выпускник Санкт-Петербургской Духовной Академии иеромонах Агафангел (Соловьев), впоследствии архиепископ Волынский². В доносе перевод прот. Павского оценивался как «богохульство, равное которому едва ли появлялось когда на русском языке». Доносчик прямо указывал на главный «грех» перевода: «Читателя поражает, прежде всего, заблуждения, касающиеся пророчеств, относящихся к Иисусу Христу и Его церкви»³.

В 1841 году было возбуждено следствие по делу прот. Герасима Павского. Была создана специальная комиссия. В ее состав вошли два первенствующих члена синода, митрополиты Филарет Киевский и Филарет Московский под председательством обер-прокурора Протасова. Его обвиняли в извращении Священного Писания, в колебании основ православного понимания. Все сказанное было вменено составителю перевода в злоумышленное извращение Слова Божия, в намеренный подрыв принятых в Церкви воззрений и догматов. Отвечая на вопросы следственной комиссии, прот. Герасим объяснял свой взгляд по этому поводу: «Это - чисто филологический перевод. Поэтому в нем целые книги и главы переставлены с одного места на другое, стихи поставлены параллельно, чтобы одно полустиие объясняло другое... Я вообще в своих надписаниях не держусь обыкновенного разделения на главы. Разделение на главы и стихи есть разделение произвольное. Оно полезно только для того, чтобы уметь приискать в Священном Писании указанное из него место. Филолог, желающий вполне представить какую-либо пророческую речь, должен смотреть только на предмет речи, и оканчивать ее там, где она оканчивается, хотя бы то было не в конце главы и даже на половине стиха»⁴. Например: в книге пророка Исаии последовательность пророческих речей Исаии изложена у прот. Герасима в хронологическом порядке по времени, к которому относятся события пророческих речей Исаии. Касательно этой хронологии прот. Г. Павский представил свои объяснения комиссии, которая не приняла их во внимание.

Допрос прот. Герасима Павского был возобновлен, уже в ином более суровом и устрашающем тоне. На этот раз ему прямо предъявили обвинения в наличии в его переводе «важных неправильностей против православного разумения некоторых пророчеств». Вместе с тем комиссия постановила: «Считать показания и объяснения прот. Павского касательно православия перевода, введений и примечаний недостаточными и неудовлетворительными»⁵.

Император Николай I, внимательно следивший за делом прот. Герасима Павского, выразил свое недовольство ходом разбирательства. После чего последовало «Высочайшее повеление» о том, чтобы «прот. Павскому сделаны были увещания о чистосердечном открытии истины». Увещательную беседу с протоиереем провел сам митрополит московский Филарет. И против такого давления прот. Герасим уже не мог устоять.

Спустя несколько дней он представил комиссии новые ответы на предъявленные ему вопросы, которые, по существу, были полным отречением от первых. Прот. Павский признавал свои ответы необдуманными. В свое извинение он сослался на растерянность вследствие «нечаянности вопросов» и на то, что, делая перевод, заботился исключительно о филологической стороне его, но не

¹ Чистович И. А. Указ. соч. С.327.

² Сушков Н. В. Записки о жизни и времени святителя Филарета Московского. М., 1868. С.90.

³ Цит. по: Рижский М. И. История переводов Библии на русский язык. Новосибирск, 1975. С.142.

⁴ Чистович И. А. История перевода Библии на русский язык. М., 1997. С.327.

⁵ Рижский М. И. Указ. соч. С.146.

о догматике. Считая, что этим должны были заниматься преподаватели других богословских дисциплин. При всем том Павский смиренно признавался, что он «допустил в своем переводе ряд неправильностей». Он уверял, что «все Священное Писание признает богодухновенным и от православных догматов отступать и других отводить, никогда не помышлял». Он униженно просил членов комиссии его «неосмотрительность прикрыть своим благоразумием и могущие произойти от перевода соблазны укрощать пастырским наставлением»¹. Поле покаяния прот. Павский отделался сравнительно легким наказанием. Синод поручил Полтавскому епископу Гедону испытать келейно искренность раскаяния прот. Герасима и о последующем донести с приложением собственноручного исповедания Павского и подписки о неуклонном исполнении обязанностей звания своего до конца жизни. Строже обошлись с начальством и преподавателями Санкт-Петербургской Духовной Академии. Некоторые из них были сняты с должностей. Что же касается студентов академии, участвовавших в литографировании и распространении перевода, то в отношении их указ синода лишь предписывал «ограничиться строгим наблюдением со стороны училищного начальства за образом их мыслей и действий»².

Не все участвовавшие в расследовании дела прот. Павского были довольны такими решениями. Например, епископ Варлаам настаивал на дальнейшем допросе и даже считал возможным передать протоиерея церковному суду. Но, как отмечает И.А. Чистович, «говор, возбужденный особенно в Санкт-Петербурге действиями Комиссии при исследовании этого дела...был поводом к тому, чтобы скорей окончить его и тем положить конец возбужденным толкам»³. Вместе с тем Синод разослал по всем епархиям строгое предписание «разыскивать и изымать» попавшие туда экземпляры перевода прот. Павского. В течение года по епархиям было собрано около 300 экземпляров литографированного перевода и, кроме того, около 100 рукописных копий с него. По распоряжению Святейшего Синода почти все они были уничтожены; лишь несколько экземпляров оставили в синодальном архиве «под печатью».

Поставив своей задачей перевести священные книги на современный язык, прот. Герасим переводил их на чистый русский, не внося в русскую речь без крайней нужды слова и обороты церковно-славянского языка. Но у него есть и другая крайность. Он ввел много вульгарных слов и оборотов. Кроме этого, он оставлял иногда без перевода еврейские слова, не собственные, а нарицательные, например: «С смертью смежен дом ея (блудницы) и с рефаимами стези ея» (Притч. 2: 18); «Преисподняя и Авадон пред Иеговою» (Притч. 15: 15).

Отлитографированный студентами перевод прот. Герасима был разделен на отделы, с заголовками и объяснениями. С вводными и пояснительными примечаниями; в них замечается увлечение автора рационалистическими взглядами. Несмотря на недостатки перевода нельзя не отметить и достоинства его как первого русского перевода с еврейского текста, несомненно, повлиявшего и на дальнейших русских переводчиков, не обладавших таким знанием еврейского языка, каким обладал прот. Герасим Павский⁴.

Переводы прот. Герасима не были напечатаны в его время, но позднее для последующих переводчиков оказались очень полезны и, благодаря точности языка, послужили прекрасным пособием. Частично его переводы были впоследствии напечатаны. В «Духе Христианина» за 1862-1863 годы был напечатан перевод прот. Герасима Павского Третьей и Четвертой книг Царств, Первой и Второй Паралипоменон и Притчей Соломоновых. Перед каждой главой перевода книг Царств и Паралипоменон есть коротенькие оглавления с обозначением содержания главы.

2.5 Перевод Священных книг Ветхого Завета на русский язык архимандрита Макария (Глухарева)

Другим переводчиком священных ветхозаветных книг с еврейского на современный русский язык для общенародного употребления, был Михаил Яковлевич Глухарев, в монашестве Макарий.

Будущий миссионер и переводчик Библии архим. Макарий родился 8 ноября 1791 года⁵ в семье священника Богоявленской церкви в городе Вязьме Смоленской губернии. Окончив обучение в Смоленской семинарии, он в 1814 году поступил в Санкт-Петербургскую Духовную Академию,

¹ Чистович И. А. Указ. соч. С.174.

² Чистович И. А. Указ. соч. С. 180.

³ Чистович И. А. Указ. соч. С.184.

⁴ Протопопов С. В. Протоиерей Герасим Петрович Павский, (биографический очерк). СПб., 1876. С.79.

⁵ Птохов П. В. Архимандрит Макарий (Глухарев), основатель Алтайской миссии. М., 1899 . С. 6, подстрочное примечание.

ректором которой был архим. Филарет (Дроздов). В 1817 году, по окончании академии, М. Я. Глухарев был назначен профессором церковной истории и инспектором в Екатеринославскую семинарию. Здесь, на 27-м году жизни, по совету местного епископа Иова (Потемкина), он принял монашество с именем Макария. В 1821 году в сане архим. Макарий был переведен на должность ректора Костромской Духовной Семинарии. В 1824 году он был вынужден оставить учебную службу по возникшим неприятностям¹, после чего в течение пяти лет находился в «монашеском служении» в различных монастырях. О нем вспомнили в 1829 году, когда понадобились миссионеры для обращения в христианство инородцев-язычников и магометан - во вновь образованных миссиях в Тобольской и Томской областях Сибири. Начальство послало его в распоряжение архиепископа Тобольского Евгения.

Местом миссионерских подвигов архим. Макария стал Алтай - это Бийский и Кузнецкий уезды Томской губернии. В деле миссионерства, имея постоянную нужду обращаться к пособию и руководству слова Божия, архим. Макарий чувствовал неудобство обращения к славянскому тексту, часто мало понятному или не всегда точно передающему смысл подлинника. Еще более, «проповедническая ревность его смущалась тем, что обращаемые и из обитающих в русском государстве язычников, магометан и иудеев, не зная славянского языка и не понимая славянской речи. Не в состоянии почерпать наставлений в христианском учении и в христианской жизни из самого священного источника веры - Слова Божия»².

Ревнуя о распространении Слова Божия среди инородцев, язычников, евреев и магометан, а также и среди русских. Архим. Макарий занялся переводом на русский язык книги Иова. И предоставил в 1834 году «мысли о потребности для российской Церкви переложения всей Библии с оригинальных текстов на современный русский язык» своему бывшему по Санкт-Петербургской Академии ректору митрополиту Московскому Филарету. Однако тот не дал записке никакого хода, потому что высшая духовная администрация того времени осторожно относилась к попыткам подобного рода³. Ничего не зная о подобных предубеждениях, архим. Макарий продолжал заниматься переводом Священных книг Ветхого Завета с еврейского языка на русский и в 1837 году прислал в Комиссию Духовных училищ начало своего труда - перевод книги Иова.

Перевод Священных книг Ветхого Завета на русский язык архим. Макарий начал в конце 1835 года. Книга Иова послужила началом перевода вероятнее всего потому, что Российское Библейское Общество довело свой перевод только до этой книги⁴. То, что архим. Макарий был уже давно знаком с еврейским подлинником Библии, подтверждает его письмо из Бийска от 29 марта 1835 года к Г. Т. Мизку: «Я собираюсь еще приступить к изучению еврейской Библии. Охота открылась недавно в прикосновении по службе к некрещеным евреям. И хотя я не надеюсь уже прочитать все книги В.Завета на еврейском языке до смерти...»⁵.

Еще до начала перевода книг Священного Писания на русский язык, архим. Макарий решил заручиться поддержкой вышестоящей церковной власти. Он написал два письма: к митрополиту Филарету от 23 марта 1834 года и к обер-прокурору Святейший Синода Нечаеву от 28 июня 1836 года, в которых доказывал, что перевод Ветхозаветной Библии на русский язык надо делать с еврейского оригинала, а не с греческого перевода. Последний, хотя и освящен Евангелистами и Апостолами в приводимых им свидетельствах из книг пророков, но не отвергнут ими первый. Писания, хранящиеся у иудеев на еврейском языке, по свидетельству св. апостола Павла, суть Слово Божие, которое вверено им... «Дух Святой, первоначально вверивший еврейскому языку слово Божие, такую же мерую светлости и вразумительности, какою оно усвоило еврейскому»⁶.

Комиссия Духовных Училищ поручила рассмотрение перевода книги Иова профессору еврейского языка в Санкт-Петербургской Академии прот. Иванову, который охарактеризовал перевод так: «Перевод, исключая немногие места, довольно правилен, но не везде чист и ясен, иногда слишком буквален, часто весьма растянут, а потому без усовершенствования не может быть полезно употреблен в духовных училищах»⁷. Поэтому Комиссия положила перевод архим. Макария «под сукно» и не ответила автору. Тем не менее, архим. Макарий не прекратил свой труд и в 1839 году

¹ Птохов П. В. Указ.соч. С.331.

² Чистович И. А. История перевода Библии на русский язык. М.,1997. С.213.

³ Юнгеров. П. Общее историко-христианское введение в Священные Ветхозаветные книги. Казань, 1910. С.459.

⁴ Филимонов Д. Материалы для биографии основателя Алтайской миссии архимандрита Макария. //Православное Обозрение. 1882. С.436.

⁵ Харлампович К. В. Архимандрит Макарий Глухарев. СПб., 1905. С.119.

⁶ Птохов П. В. Указ. соч. С.131.

⁷ Дела комиссии Духовных Училищ. Учебный Эксперт. №5356. С.105.

послал перевод книги Исаяи на этот раз уже прямо на имя царя Николая I. Прот. Иванов об этом переводе тоже отозвался как о требующем значительного исправления в виду неясных мест. Через обер-прокурора этот отзыв поступил в Святейший Синод, который постановил отдать перевод книги Исаяи в архив Синода.

Но этот отзыв не имел для автора перевода какого-либо значения, так как был передан только в 1839 году, когда архим. Макарий уже предоставил на рассмотрение церковной власти новые переводы книг Иова и Исаяи. Будучи в 1839 году по нуждам миссии в Санкт-Петербурге архим. Макарий ознакомился с переводом книг Ветхого Завета прот. Герасима Павского. Один из отлитографированных студентами переводов архим. Макарий приобрел для себя. Руководствуясь этим переводом, архим. Макарий еще раз тщательно пересмотрел и исправил свой собственный перевод книг Иова и Исаяи. В декабре 1840 года он снова предоставил свои переводы уже в Синод, прося разрешить их к печати и распространению.

Имея перед собой перевод прот. Герасима Павского архим. Макарий исправлял по этому переводу, предварительно сверив его с еврейским подлинником, свой перевод книг Иова и Исаяи. О своих исправлениях он сам писал в донесении Святейшему Синоду от 26 декабря 1840 года: «Я за учителем моим (Г.П. Павским) по еврейской Библии следовал как ученик, не как невольник, и не все его мнения признавал за самые верные, но в некоторых местах удержался на других основаниях; хотя при священном тексте сих книг находятся у меня обстоятельные прежние примечания, которые также просмотрены и исправлены, однако поправок в тексте (то есть в переводе архим. Макария, сделанном до ознакомления с переводом Павского) было так много, что перевод мой стал уже не моим»¹.

Это объяснение архим. Макария относится только к книгам Иова и Исаяи. Что касается других пророческих книг, переведенных архим. Макарием, то сопоставление их с переводами прот. Герасима Павского, показывает, что архим. Макарий только исправлял готовый перевод, ограничиваясь большей частью заменой одних слов другими. Например: у архим. Макария: «Стража прагов» (Иер. 35: 3); у прот. Герасима: «надзирателя храмовых комнат». У архим. Макария: «Говорю непрестанно» (Иер. 35: 14); у прот. Герасима: «говорю с раннего утра».

Архим. Макарий во многих местах удерживал славянские изречения и обороты, переведенные прот. Павским по-русски: «баран» везде заменяется «овном» (Дан. 7: 4). Вместо: «И вот над сводом - и се над твердью»; везде - «и се» вместо «и вот». У прот. Герасима: «тогда святилище будет безопасно» (Дан. 8: 14); у архим. Макария: «тогда святилище оправдается».

В некоторых местах исправления архим. Макария были не совсем удачными как в отношении верности и точности перевода, так и в отношении к языку. В других местах наоборот, он точнее передает смысл еврейского подлинника, чем прот. Павский. Примеры неудачных исправлений: у архим. Макария: «многие ласкают щедро» (Притч. 19: 6), - у прот. Павского «многие ищут благоволения знатных»; у Макария: «как обнаженный в пустыне» (Иер. 48: 6), - у Павского: «как можжевелник в пустыне»; у Макария: «тогда я возжелал подлинности на четвертого оного зверя» (Дан. 7: 19), - у Павского: «тогда захотелось мне узнать о четвертом оном звере»; у Макария: «и по уму его ложь будет иметь успех в руке его» (Дан. 8: 25), - у Павского: «сверх ума его и счастья и коварство будет у него».

Примеры более точного перевода смысла еврейского подлинника у архим. Макария, чем у прот. Павского можно найти в следующих местах: у Макария: «Во всякое время друг любит, а во время нужды будет как брат новорожденный» (Притч. 17: 7), - у Павского: «друг любит во всякое время, а брат рожден на случай нужды»; у архим. Макария: «обижающий бедного для своей прибыли принужден будет давать богатому, чтобы только до нищеты дойти» (Притч. 22: 16), в других переводах: «и сам обеднеет», у Павского: «иногда обижают бедного, и это к его прибыли; дают богатому, и это ведет лишь к нищете»; у Макария «и когда спросит тебя народ сей, или пророк, или священник, говоря: какое бремя Иеговы, то скажи им: какое бремя, то есть: отвергаю вас, говорит Иегова» (Иер. 23: 33), - у Павского: «и когда спросит тебя народ сей, или пророк, или священник, говоря: что произнес Иегова, то скажи им, что произнес, то есть: отвергаю вас (говорит Иегова)»².

Попытки архим. Макария осуществить издание полной русской Библии оказались безуспешными. Но его труды не пропали даром. Постепенно им были переведены с еврейского языка все ветхозаветные книги, частью на Алтае, а частью в Болховском Оптином монастыре, Орловской губернии, куда он был назначен настоятелем в 1843 году³.

¹ Птохов П. В. Указ. соч. С.162.

² Цит. по: Чистович И. А. История перевода Библии на русский язык. СПб., 1977. С.330-331.

³ Птохов П. В. Указ. соч. С.159.

Архим. Макарий скончался 18 мая 1847 года. После его кончины копии переводов распространились среди его почитателей, пока в отношениях русского правительства не произошло перемен в воззрениях на русскую Библию. Через десять лет после его смерти в 1857 году Святейший Синод постановил возобновить и закончить русский перевод Библии. Полностью она была издана в 1876 году. Но еще раньше были изданы в духовных журналах работы разных частных переводчиков, в том числе и архим. Макария. Его переводы были напечатаны в Москве в журнале «Православное обозрение» за 1869-1867 годы. В 1860 году были напечатаны пророческие книги. В 4, 5, 6, номерах - «книга пророка Исая»; в номерах 8, 9, 10, 11 - «книга пророка Иеремии»; в номере 12 - «Плач Иеремии». В 1861 году изданы книги пророков «Иезекииля» в номерах 1, 2, 3; «Даниила» - в 4 номере; «Осии» - в 10-м; «Иоиля» - в 11-м; «Амоса» - в 12-м. В журнале за тот же год напечатана книга «Иова» в номерах 5, 6, 7, 8, 9.

В номерах журнала за 1862 год помещены пророческие книги: «Авдия» и «Ионы» в номере 1; «пророка Михея» в номере 2; пророков «Наума» и «Аввакума» в номере 3; пророков «Сафонии» и «Аггея» в номере 4; пророка «Захарии» в номерах 5 и 6; пророка «Малахия» тоже в шестом номере.

В 1863 году вышел в свет перевод «Пятикнижия». Книга «Бытия» в номерах 8, 9, 10, 11, 12. В этом же году печатались учительные книги: «Песнь Песней» в номере 1; «Екклесиаст» во втором номере; «Притчей» в 4, 5, 6, 7 номерах. Продолжение «Пятикнижия» печаталось в журнале за 1864 год. «Исход» в 1, 2, 3, 4 номерах; «Левит» в 4, 5, 6 номерах; «Числ» с 6-го по 9 номер; «Второзаконие» с 9-го по 12-й.

Исторические книги печатались в журнале с 1865 по 1867 год. В 1865 году вышли книги: «Иисуса Навина» в 1, 2, 3, 4 номерах; «Судей» в 4, 5, 6 номерах; «Первая книга Царств» в 7, 8, 9, 10 номерах. «Вторая книга Царств» печаталась в 1866 году в 1, 2, 3, 4 номерах журнала; «Третья книга Царств» в 5, 6, 7 номерах того же года; «Четвертая книга Царств» с 8-го по 12 номер. В 1867 году печатались книги: «Первая и Вторая Паралипоменон», «Ездры», «Неемии», «Есфири» с 1-го по 2-й номер. «Первая и Вторая Маккавейские» книги напечатаны в 1868 году.

Относительно качества перевода архим. Макария архиепископ Черниговский Филарет заметил: «Перевод его верен еврейскому тексту, и язык перевода чистый и приличный предмету. Остается желать только о том, что переводчик мало употреблял в пособие перевод 70-ти»¹.

Однако у Чистовича И. А. есть возражение о том, что архим. Макария нельзя упрекать в небрежении к переводу 70-ти, потому что он, не унижая достоинства греческой Библии, поставил себе задачей перевести Священные книги с еврейского текста, считая необходимым, или полезным, чтобы сделан был другой перевод Библии исключительно с греческого текста 70-ти².

¹ Филарет (Гумилевский), митр. Обзор духовной литературы. Чернигов, 1869. Ч. 2. С.331.

² Чистович И. А. Указ. соч. С.331.

Глава 3. Синодальный перевод Священного Писания на русский язык

3.1. Митрополит Московский Филарет (Дроздов) и его деятельность по переводу Священного Писания

Дело перевода Библии на русский язык после закрытия Библейского Общества замедлилось, а в начале 1826 года совсем остановилось. Так продолжалось недолго. В 1856 году умер Николай I. На церемонию коронации нового царя Александра II в Москву съехались члены синода. На одном из заседаний был вновь поднят вопрос о переводе Библии. К этому времени соотношение сил между сторонниками и противниками перевода существенно изменилось. В результате «10 сентября 1856 года синод принял предложение митрополита Филарета о возобновлении работы по переводу Библии на русский язык»¹. Постановление было послано на рассмотрение митрополиту Киевскому Филарету. Который решительно ответил возражением против любого вида перевода Библии на «народный язык».

Нужно отметить, что не один Филарет Киевский решительно выступал против перевода Библии на общепонятный русский язык. К числу противников перевода принадлежал и сам обер-прокурор синода граф А. П. Толстой. А также в канцелярию синода поступил ряд записок, большей частью анонимных, с резкой критикой этого решения. Вот, например, автор одной из анонимок пишет: «Простолюдины на славянском языке слышат только святое и назидательное. Умеренная темнота сего слова не омрачает истину, а служит ей покрывалом и защищает от стихийного ума. Отымите это покрывало, тогда всякий будет толковать об истинах и изречениях писания по своим понятиям и в свою пользу. А теперь темнота заставляет его или просто покоряться церкви, или просить у нее наставления»².

Но времена изменились. Александр II повелел сообщить мнение киевского митрополита синоду, предоставив самому синоду решать вопрос о переводе. И синод 15 сентября 1857 года подтвердил свое прошлогоднее решение. После чего оно было утверждено и императором. Необходимость этого была очевидной, потому что славянский текст Библии был понятен только для той части православного народа, которая прилежно упражнялась в церковном богослужении и чтении. Но другая, более многочисленная, нуждается в русском переводе, как пособия, для понимания Священного Писания.

Святейший Синод постановил приступить к переводу, начиная с книг Нового Завета. Исполнение перевода было возложено на Духовные Академии: Санкт-Петербургскую, Московскую, Казанскую и Киевскую. В каждой академии выделялись переводчики из числа профессорско-специалистов по древним языкам и богословию. Избранные и возглавляемые ректорами комитеты проверяли переводы и отвечали за их догматическую надежность. Митрополитам Петербургскому, Московскому, Киевскому и архиепископу Казанскому было поручено наблюдение за точным исполнением академиями возложенного на них поручения. Перевод подписанный всеми ответственными лицами пересылался в Святейший Синод. После рассмотрения членами Святейший Синод перевод направлялся в печать.

Митрополит Филарет, осознавая насущную потребность перевода, стремился осуществить свой давний замысел. Он прекрасно понимал, что в этом деле у него будут противники, стремящиеся препятствовать переводу, и горячие его сторонники. Так, еще во время перевода Нового Завета высказывалось мнение, что русский язык не в состоянии передать точный смысл Священного Писания. В одном из своих отзывов митрополит Филарет опровергает это мнение следующими доводами: 1) русский язык обладает всей полнотой славянского и добавляет к нему свое обилие; 2) языки, менее обильные, чем русский, выдерживают удовлетворительные переводы Священного Писания³.

Нужно сказать, что среди сторонников и противников перевода Библии на русский язык не было полного единства мнений. Так, Агафангел (Соловьев), который в своем доносе на Павского оценил перевод его как «богохульный». В том же доносе признавал, что в России существует «общее чувство нужды в переводе» Библии на русский язык. «Православный христианин в России, - писал он, - не может удовлетворить себя славянским переводом, которого темнота и неверность по местам

¹ Рижский М. И. История переводов Библии в России. Новосибирск, 1978. С.157.

² Чистович И. А. Указ. соч. С. 308-309.

³ Астафьев Н. Опыт истории Библии в России. СПб., 1892. С.175.

закрывают от него истину... Люди, получившие светское образование, давно уже не читают славянского перевода и прибегают к иностранным переводам..., обращаются к мутным водам, чтобы чем-нибудь утолить свою жажду... В купечестве некоторые желают, чтобы труд перевода взяли на себя, по крайней мере, светские. В учебных духовных заведениях наставники и воспитанники для объяснения текстов должны также обращаться к иностранным переводам, так как темнота славянского перевода так велика, что читатель не только не видит в тексте отношения к предмету речи, но и мысли, тогда как общее направление нынешнего времени ищет именно ясности понятий». Выход из положения Агафангел видел в издании «верного перевода», который в отличие от перевода Павского, должен «сообразоваться с греческим текстом, так же как с еврейским, чтобы отступления русского перевода от славянского не были слишком поразительны...». Кроме того, он рекомендовал сопроводить текст перевода введениями к каждой книге и объяснительными примечаниями, чтобы «неудоборазумительные места не дали повода к ложным толкованиям»¹.

В 1860 году вышел в свет русский перевод Четвероевангелия под заглавием: «Господа нашего Иисуса Христа Святое Евангелие от Матфея, Марка, Луки и Иоанна на русском наречии»².

В 1862 году вышли Деяния и Послания святых Апостолов с Апокалипсисом.

В 1863 году был напечатан весь Новый Завет. Быстрое распространение изданий русского перевода Нового Завета показало, что этот перевод, изданный по благословению Святейшего Синода, удовлетворил существенную потребность русского народа - читать слово Божие на понятном языке.

Следует сказать, что издание Четвероевангелия 1860 года существенно сходно по смыслу, несмотря на значительный промежуток времени, с изданием 1819 года, по благословению Святейшего Синода сделанным Библейским обществом. В этом издании принимал деятельное участие будущий митрополит Московский Филарет. Эти издания имеют живую неразрывную связь между собой. Издание 1819 года напечатано было с «возглашением к христоролюбивым читателям», новое издание 1860 года вышло без предисловия.

Издание полного Нового Завета 1863 года, сделанное по указанию императрицы Марии Александровны, печаталось в Москве. Издание напечатано хорошим шрифтом, но буквы во многих словах поставлены в разбивку, для избежания не всегда удобных переносов слов на следующую строку. Вероятно, это чистая случайность, так как в этом не было надобности. Вверху страниц, где находится наименование священной книги, не обозначена глава этой книги. Еще в этом издании не обозначены, зачала воскресных и праздничных чтений из Евангелия и Апостола, а в конце издания нет указателя порядка церковных чтений³.

Еще при жизни митрополита Григория (Постникова), в 1860 году Святейшим Синодом был начат перевод и священных книг Ветхого Завета, который также был поручен духовным академиям. Но официальное объявление о начале русского перевода синодального издания затянулось из-за колебания членов Святейшего Синода в выборе основного текста, с которого следовало делать перевод. Согласно предложению митрополита Филарета, было определено приступить к переводу, начиная с «книги Бытие», и продолжить его по порядку расположения книг в греческой Библии.

Работа по переводу и изданию книг Ветхого Завета, одобренная высшей церковной властью, началась не только в академиях, но и среди частных лиц. Редакциями духовных журналов печатались более ранние переводы разных ветхозаветных книг. Они выходили также и отдельными изданиями. Вся эта деятельность была подготовкой к синодальным изданиям, выходившим уже после смерти митрополита Московского Филарета (19 ноября 1867 г.). Эти издания русского перевода ветхозаветных книг выходили частями в 1868, 1869 и 1872 годах.

Так, трудами профессоров русских духовных академий с 1858 по 1867 год была создана третья - полная редакция русского перевода Библии.

Первая - неполная редакция (Новый Завет, Псалтирь и Восьмикнижие) была создана профессорами академий еще в 1816-1825 годах при содействии Российского Библейского Общества.

Архим. Макарий (Глухарев) создал вторую - также неполную, включающую большинство ветхозаветных книг, - редакцию русского перевода Библии⁴. Главному участнику переводного дела митрополиту Филарету русский народ особенно обязан тем, что имеет теперь Священное Писание на родном языке. Знание языков было первым и лучшим пособием митрополита Филарета в деле

¹ Чистович И. А. Указ. соч. С.139.

² Измайлов Ф. Ф. Указ. соч. С.139.

³ Измайлов Ф. Ф. Указ. соч. С.91.

⁴ Сорокин В., проф., прот., Логачев К. И., Актуальные проблемы русского перевода Священного Писания.// Богославские Труды. М., 1975, Т.14 . С.155.

перевода священного текста. Это знание давало ему возможность точно передать понятие, заключенное в подлиннике.

Так, например, имея в виду существенную важность буквального понимания, он дает буквальный перевод книги Бытия с еврейского текста. При переводе слов, определяя их значение в подлинном тексте, он делал их сравнения с древнейшими переводами. Если еврейский текст обнаруживал неполноту, он восполнял ее, используя сравнение еврейского выражения с арабским.

Древние переводы Священного Писания были для митрополита Филарета вторым постоянным пособием. При сравнении текста с переводом он отмечал его «принужденность». Он не давал какому-либо переводу предпочтения, а принимал тот, который ближе к тексту. Если греческий перевод 70-ти основательно и ясно передает смысл подлинника, то митрополит Филарет следует этому переводу, а если отстает, то он следует коренному его значению. В необходимых случаях он принимал во внимание и переводы новейших толкователей, проверяя по греческому переводу 70-ти¹.

Не смотря на то, что митрополит Филарет был главным деятелем в переводном комитете. Его личный труд состоял лишь в хронологической группировке библейских событий. Из переводов священных книг Ветхого Завета митрополиту Филарету принадлежит следующее: Перевод «книги Бытие» во втором и последующих изданиях «Записок на книгу Бытие» 1819, 1835, 1867 годов; «Исторические чтения из книг Ветхого Завета» 1822 года, в переводе с еврейского и отчасти с греческого, содержат в себе части Библии, расположенные в хронологическом порядке событий библейской истории: например, Быт. 1: 1-31; 2: 1-3. 7-9. 15-25; 3: 1-24; 4: 1-15. 25-26; 6: 9-22; гл. 7; 8: 1-22; 9: 20-27; 11: 1-9; 12: 1-7. 13-16; 13: 5-8; 15: 1-7; 18: 1-11. 17-33; 19: 1-3. 12-29; 21: 1-3; Исх. 1: 6-10. 22; 2: 1-10; 3: 1-7. 10-15. 19-20; 5: 1-2; 11: 9-10; 12: 29-33; 13: 17-22; 14: 5. 9. 13-16. 21-32; 15: 1-18. 23-25; Чис. 13: 2-4. 26-29. 33-34; 14: 1-21. 26-34; Нав. 1: 1-9; 3: 5. 14-17; 4: 15-18; 5: 10-12; 24: 1-29; Суд. 2: 8. 10-16; 6: 1-23. 33-40; 7: 1-22; 1 Цар. 1: 1-3. 9-20. 24-28; 2: 11-12. 17; 3: 1-20; 4: 1. 14-18; 8: 4-5. 21-22; 9: 1-6. 15-19. 26-27; 10: 1; 13: 5-14; 16: 1. 4-13; 17: 1. 4. 8-11. 32-37. 42-51; 18: 6-12; гл. 26; 2 Цар. Гл. 7; 1 Пар. 29: 26-28; 2 Пар. 1: 1-13; 3: 1; 4: 22; 5: 2-3. 10. 12-14; гл. 6; 7: 1-3, 12-22; 3 Цар. 17: 1-24; 18: 1. 17-46; 4 Цар. 2: 1-15; 4: 1-37; 5: 1-16; 18: 1. 6-7. 17-19. 35-37; 19: 1-2. 6-11. 14-20. 32-37; 20: 1-11; Дан. гл. 1 и 2; 3: 1-23. 91-96; гл. 6; 1 Езд. 1: 1-84; Неем. 8: 17-18; гл. 9².

К личным переводам митрополита Филарета относятся также места из Священного Писания, переведенные им и введенные в «Православный Катехизис» первых изданий 1823-1824 годов: Быт. 1: 1; 2: 2. 22; 3: 15. 17; 22: 18; 49: 10; Исх. гл. 14; 20: 1-17; 2 Цар. 7: 12-13; 1 Пар. 29: 18; Иов. 38: 6-7; Ис. 6: 3; 11: 1-3; гл. 38; 53: 5; Иер. 17: 5; Иез. 33: 19; Иона 2: 2.

Остальная, большая часть мест, приводимых в «Православном Катехизисе» 1823-1824 годов издания, относится к Новому Завету и Псалтири.

Перевод некоторых мест книг Ветхого Завета, сделанный митрополитом Филаретом в разное время, сохранился в его письмах к А. Н. Муравьеву, а именно: Ис. 38: 10-20; Дан. 9: 24-27; 2 Мак. 12: 39-45.

В «Записках на книгу Бытия» митрополит Филарет в «предуведомлении» прямо говорит, что перевод сделан им с еврейского подлинника, без внесения всего лишнего, что содержит в себе греческий перевод 70-ти и славянский перевод. В задачу переводческого труда митрополита Филарета входил не столько собственно перевод, но иногда и истолкование священного текста. Например, русский перевод: «В начале Бог сотворил небеса и землю» (Быт. 1:1). В «Записках на книгу Бытия» второго и третьего издания на первой странице, этот стих выделен для особого объяснения под заглавием: «Начало мира вообще»³. В «Исторических чтениях из книг Ветхого Завета», на первой странице, он тоже выделен, но без всякого объяснения;

Далее: «И был вечер, и было утро: день один» (Быт. 1: 6). В «Записках» 2-го и 3-го издания слова: «И был вечер» присоединены к 6-му стиху; в «Исторических чтениях» - к 5-му, как и в славянском переводе Библии. В «Записках», Быт. 1: 2-6 выделяются особо, как повествование о первом дне творения и объясняется. В «Чтениях» объяснения нет, а в конце стиха переведено: «день первый», вместо: «день один».

Стих 8-й первой главы: «И назвал Бог твердь, небом; (и увидел Бог, что это хорошо). И был вечер, и было утро: день второй». В «Записках» и «Чтениях» стихи с 6 по 8-й содержат повествование

¹ Троицкий Н. Митрополит Филарет как истолкователь Священного Писания. Сборник ОЛДП, 1883. Т.2. С.177-178.

² Корсунский И. О подвигах Филарета митрополита Московского, в деле перевода Библии на русский язык. Историко-критическое исследование. Ч. 2. Сборник ОЛДП., 1888. Т.2. С.506-507.

³ Филарет (Дроздов), митр. Записки на книгу Бытия. 1816, СПб. С.1.

о втором дне творения, причем они выделяются особо в «Записях» с объяснениями, а в «Чтениях» без объяснений.

В 21-м стихе: «И сотворил Бог рыб великих, и все животные живые пресмыкающиеся». В «Чтениях» стоит другой перевод последних слов: «И всякое животное живое движущееся».

Последний отрывок показывает, что перевод был сделан с еврейского подлинника, с опущением всего лишнего. Содержащегося, по мнению автора, в греческом переводе 70-ти и славянском. С сохранением в русском переводе особенностей языка подлинника в тех случаях, где переводчик считал это нужным, несмотря на греческий и славянский переводы. В Быт. 1: 1 еврейское слово «шамайим» (небо) переведено словом: «небеса», тогда как в греческом переведено «*τοὺς οὐρανούς*», а не *τον οὐρανόν*, и в славянском не «небеса», а «небо»¹.

Встречаются также и отступления от еврейского подлинника, в переводе митрополита Филарета: Быт. 1: 4 слова: «Бог увидел, что свет хорош» - не совсем точно передают слова подлинника: «и увидел Бог свет, что он хорош» - это перевод синодального издания 1869 года русской Библии². Это относится и к некоторым словам подлинника, трудным для точного русского перевода. Так, например, в «Православном Катехизисе» издания 1823-1824 годов переведено: «Но земля была не образована и пуста, и тьма над бездною; и Дух Божий носился над водами» (Быт. 1: 2); еврейские слова «тогу вабогу» и «мерахефет», у Филарета переведены: «не образована и пуста» и «носился».

В целом перевод митрополита Филарета можно считать довольно точно передающим подлинник. Как уже говорилось, его перевод был первым опытом перевода книги «Бытия» на русский язык, сделанным в 1819 году. Именно он проложил путь дальнейшим переводам этой книги в отношении точности передачи современным русским языком еврейского подлинника. В трудах митрополиту Филарету помогали его филологические, исторические и археологические знания. Его исследования и знания также служили основанием к тому, чтобы не безусловно доверять только еврейскому тексту, но принимать также во внимание и греческий текст 70-ти. Например, перевод в «Записках на книгу Бытия»: «И увидел Бог, что это хорошо» (Быт. 1: 8)³ - не является передачей смысла только еврейского текста, так как эти слова встречаются во всех списках греческого перевода 70-ти и славянском тексте. Руководство греческим текстом в переводе книги «Бытие» распространялось у митрополита Филарета даже до употребления славяно-русских выражений. Сделанных сообразно с греческим переводом, не смотря на то, что они не вполне точно соответствуют словам еврейского подлинника.

Например, в переводе митрополита Филарета передано: «Потом Бог сказал: да будет твердь посреди вод...» (Быт. 1: 6). Еврейское слово «ракиа» (от «рака» - топтать ногою) - «протяжение, простертие, пространство», - как оно переведено у Мандельштампа. Митрополит Филарет перевел славяно-русским: «твердь». Это он объясняет тем, что 70 толковников постоянно переводят это слово как: «*στέρεωμα*» (твердь), которая как бы силою существа своего дает твердость и прочность образованиям небесных и земных тел⁴.

Переводы митрополита Филарета также проявляют явное подражание славянскому переводу Библии. Это видно из состава речи русского перевода, соответствующего славянскому. Сравнивая перевод митрополита Филарета с другими позднейшими редакциями и изданиями, например, с переводом, изданным по благословию Святейшего Синода в 1875 году (Книга пророка Даниила архим. Макария (Глухарева)). Можно увидеть, что перевод митрополита Филарета точнее передает еврейско-арамейскую речь подлинника русской речью (за исключением некоторых мест). Например, еврейский текст: «халам Невухаднеццар халомот» (Дан. 2: 1), митрополит Филарет перевел: «видел Навуходоносор сны»; в синодальном переводе 1875 года: «снились Навуходоносору сны».

Стремясь к точной передаче всех слов подлинника соответствующими русскими словами, синодальное издание 1875 года упустило из вида синтаксический строй его речи, так что обратило дополнение в подлежащие, а подлежащие в дополнение. У митрополита Филарета в данном случае речь подлинника переведена точнее.

¹ Филарет (Дроздов), митр. Указ. соч. С.9.

² Филарет (Дроздов), митр. Записки, руководствующие к основательному разумению книги Бытия. М., 1867. Ч.1 С.5.

³ Филарет (Дроздов), митр. Записки на книгу Бытия. СПб., 1816. С.20.

⁴ Корсунский И. С. О подвигах Филарета митрополита Московского, в деле перевода Библии на русский язык. С.529-535.

Еврейское слово: «хартумим» (Дан. 2: 2) у митрополита Филарета переведено двумя словами: «истолкователь иероглифов»¹; в синодальном издании - одним: «тайновидцев». На еврейском языке это слово означает: вырезающий, начертывающий или истолковывающий иероглифические письмена. Потому митрополит Филарет, стремясь к более точной передаче смысла слов подлинника, счел нужным употребить два русских слова вместо одного еврейского².

Из приведенных примеров видно строгое и точное следование митрополита Филарета правилам и основоположениям, при переводе Священного писания на русский язык. Митрополит Филарет всегда на первый план ставил подлинник, с которого переводил - еврейский для Ветхого Завета, греческий - для Нового Завета. А также, кроме подлинника, он принимал во внимание и славянский текст. Глубоко понимая историческую жизнь русского народа и развитие русского языка, он заботился о поддержании связи народа с церковью и русского языка с церковно-славянским, обнаруживая эту заботу в своих трудах по переводу Библии на русский язык.

3.2. Последовательность перевода книг Ветхого Завета и выбор древнего текста

При завершении переводческих работ над Новым Заветом, перед членами Святейшего Синода возник вопрос, в какой последовательности и с какого языка начинать перевод книг Ветхого Завета? «Большинство членов синода полагало начать с Псалтири и переводить с греческого, как более доступного нашим ученым и вообще более распространенного, нежели еврейский. Филарет Московский советовал переводить Новый Завет с греческого, а Ветхий Завет с еврейского... Начать же с Пятикнижия, а не с псалмов, которые и при глубоком познании еврейского языка и при пособии переводов греческих, латинских, славянских и прочих, требуют, тем не менее, продолжительного труда и зрелой опытности от переводчика на какой-либо новый язык»³. Согласно предложению митрополита Филарета, Святейший Синодом было определено приступить к переводу. Начиная с книги «Бытия», и продолжить его по порядку расположения книг в греческой Библии. Основанием в выборе еврейского текста, «которому отдали предпочтение, заключается в том, что этот текст есть оригинальный для большей части и при том важнейших книг Ветхого Завета. Греческая Библия, с которой большею частью переведена наша славянская, есть перевод с еврейского текста, и потому перевод с греческого был бы перевод с перевода, следовательно, вдвойне удалился бы от оригинала. Употребление еврейского текста освященного примером апостола Павла (Евр. 10: 30) и многих знаменитых учителей древней церкви; и что, наконец, перевод с греческого, с полным устранением еврейской Библии, был бы невозможен уже потому, что весьма многих мест в греческой Библии нельзя понять без еврейской, а некоторых и при том же в догматическом отношении важных мест, имеющих в еврейской Библии, вовсе нет в греческой»⁴.

3.3. Принципы перевода ветхозаветных книг предложенные митрополитом Филаретом

Осознавая важность предстоящей переводческой работы, и понимая, что при этом обязательно возникнут недоумения и непонимание.

Митрополит Филарет, еще в 1858 году разработал принципы перевода Ветхого Завета с древних языков на русский. В своей статье он детально уточнил и обосновал методику перевода Библии. А также дал общую характеристику состояния.

Митрополит пишет: «Текст семидесяти толковников есть древнейший перевод священных еврейских книг, сделанный просвещенными мужами еврейского народа, когда он не перестал быть народом Божиим, когда язык еврейский был еще живым языком, и когда иудеи не имели еще побудительных причин превращать истинный смысл священных книг неправильным переводом. О времени составления перевода семидесяти свидетельств различны, но то несомненно, что начало его, восходит далеко за двести лет до рождества Христова. Следовательно, в нем можно видеть зеркало текста еврейского, каков он был за двести и более лет до рождества Христова, исключая те места, в которых видны признаки изменения, происшедшего от разных причин в последствии

¹ Филарет Московский, митр. Исторические чтения из книг Ветхого Завета. Указ. соч. С.146.

² Корсунский И. С. Указ. соч. С.574.

³ Сушков Н. В. Записи о жизни и времени святителя Филарета, митрополита Московского. М., 1868. С.137.

⁴ Чистович И. А. Указ. соч. С. 334.

времени... Впрочем, уважение к тексту семидесяти толковников не должно быть такое исключительное, чтобы текст еврейский надлежало оставить совсем без внимания. Справедливость, польза и необходимость требуют, чтобы и еврейский текст также в догматическом достоинстве принимаем, был в соображение при истолковании Священного Писания»¹. И далее Владыка пишет свои соображения относительно выбора текста: «Текст семидесяти толковников очевидно не во всех местах представляет желаемую ясность. Какое же может быть ближайшее пособие к достижению оной, как подлинный текст еврейский, с которого текст семидесяти есть перевод? Сего существенного пособия не может сделать вовсе неупотребительным подозрение, которому подпадали евреи в повреждении еврейского текста. Подозрение сие падает на немногие места текста еврейского, из числа тех, в повреждении которых евреи свою выгоду для споров с христианами: и потому оно довольно сильно, чтобы опровергнуть исключительную привязанность к тексту еврейскому, и чтобы показать догматическую важность текста семидесяти: но оно не дает основания тому, чтобы совсем отвергнуть употребление текста еврейского. Немногие поврежденные или подозрительные в поврежденности места текста еврейского известны и облечены: и потому не опасны для исследователя. Но есть другие многие места, которые повреждать евреи не имели нужды, и которые, не быв сомнительными, с пользою могут, а иногда и по необходимости должны быть употреблены в соображение при истолковании Священного Писания»².

Аргументируя выбор еврейского текста, в качестве основного, с которого необходимо делать перевод, митрополит Филарет упоминает о том, что его использовали сами евангелисты и Спаситель. «К употреблению еврейского текста открывают путь богодухновенные писатели Нового Завета, которые иногда приводят изречения из книг Ветхого Завета по тексту еврейскому, а не по тексту семидесяти толковников. Так святой евангелист Матфей - Глава 2: 15, приводит слова пророка Осии: «От Египта воззвал Сына Моего», согласно с текстом еврейским. Сам Христос руководствует к употреблению еврейского текста, когда начало 21-го псалма произносит на кресте на еврейско-сирском наречии: «Боже мой, вскую мя еси оставил», а не по тексту семидесяти, в котором читается: «Боже мой, Боже мой, вонми ми, вскую оставил мя еси?»³

Развивая далее свою мысль, митрополит Филарет основные принципы перевода ветхозаветных книг на русский язык. «Если какое место Ветхого Завета богодухновенными писателями Нового Завета приведено по тексту греческому: в сем случае, очевидно, надлежит держаться греческого текста предпочтительно перед еврейским, потому что богодухновенные писатели не могли погрешить в выборе истинного текста. Текста семидесяти твердо надлежит держаться до толе, до коле не представиться важной причины перейти под руководство текста еврейского»⁴.

3.4. Перевод неканонических книг Священного Писания Ветхого Завета с греческого текста 70-ти священника А. А. Сергиевского

Кроме переводов ветхозаветных книг с еврейского текста, были выполнены переводы неканонических книг Ветхого Завета. Так, в журнале «Православное Обозрение» с 1862-1869 годы были напечатаны переводы неканонических книг с греческого текста, выполненные священником А. А. Сергиевским. Это следующие книги:

книга Товита.

Глл. 1-8, ПО 1862, сентябрь.

Глл. 9-14, ПО 1862, октябрь.

Книга Иудифи.

Глл. 1-8, ПО, 1862, ноябрь.

Глл. 9-16, ПО, 1862, декабрь.

Книга Премудрости Соломона.

Глл. 1-6, ПО, 1863, январь.

Глл. 7-19, ПО, 1863, март.

¹ Филарет Московский, митр. О догматическом достоинстве и охранительном употреблении греческого семидесяти толковников и славянского переводов Священного Писания. СПб, 1858. Т.17. С. 453.

² Корсунский И. С. Указ. соч. С.471.

³ Там же. С.473-474.

⁴ Там же. С.468.

Книга Иисуса сына Сирахова.

Глл. 1-3, ПО, 1865, январь.

Глл. 4-7, ПО, 1865, февраль.

Глл. 8-14, ПО, 1865, сентябрь.

Глл. 15-22, ПО, 1865, Октябрь.

Глл. 23-29, ПО, 1865, ноябрь.

Глл. 30-51, ПО, 1865, декабрь.

Книга пророка Варуха.

Глл. 1-5, ПО, 1866, январь.

Вторая книга Ездры.

Глл. 1-4, ПО, 1868, январь.

Глл. 5-9, ПО, 1868, февраль.

Первая книга Маккавейская.

Глл. 1-5, ПО, 1868, март.

Глл. 6-10, ПО, 1868, апрель.

Глл. 11-12, ПО, 1868, май.

Глл. 13-16, ПО, 1868, июнь.

Вторая книга Маккавейская.

Гл. 1, ПО, 1868, август.

Гл. 2-6, ПО, 1868, сентябрь.

Глл. 7-12, ПО, 1868, октябрь.

Глл. 13-15, ПО, 1868, ноябрь.

Третья книга Маккавейская.

Глл. 1-7, ПО, 1869, февраль.

Все эти переводы были внимательно рассмотрены библейской комиссией и включены в состав русской Библии.

3.5 неканонические книги и добавления, вошедшие в русский перевод Библии Ветхого Завета, переведенные с греческого текста 70-ти и других текстов

В состав русского синодального издания Библии входит одиннадцать неканонических книг Ветхого Завета. По своему характеру содержания и изложения неканонические книги, подобно каноническим, разделяются на три категории. Это исторические, учительные и пророческие. К историческим книгам относятся: книга Товита, Иудифь, Вторая книга Ездры, Первая, Вторая и Третья книги Маккавейские. К учительным: книга Премудрости Соломона, книга Премудрости Иисуса, Сына Сирахова; к пророческим: книга Варуха, Послание Иеремии, третья книга Ездры¹. Эти книги в первоначальном своем варианте были написаны на еврейском или арамейском, а также греческом языках. Однако до наших дней в оригинале не дошли, а сохранились в большинстве «лишь в греческом, латинском, сирском и других более поздних переводах»².

В начале нашего столетия архим. Антонием (Грановским) был выполнен перевод неканонической книги пророка Варуха с греческого текста на еврейский. Этот перевод явился только попыткой восстановления еврейского варианта книги.

В 1886 году священник А. А. Сергиевский, по поручению библейской комиссии, перевел эту книгу с греческого текста на русский язык. Архим. Антоний так отзывался об его переводе: «Перевод, в общем, довольно близок к греческому тексту, часто копирует его, иногда, в ущерб правильности и ясности речи», и далее он характеризует отредактированный и исправленный перевод А. А. Сергиевского библейской синодальной комиссией, который вошел в нашу Библию, - «в общем, как видим, синодальный перевод отличается большой точностью в отношении к подлиннику и большею чистотою языка, чем перевод Сергиевского, но нельзя сказать, чтобы он был всецело совершенным. Он содержит в себе, как было указано, измененные славянизмы, соблюдает в некоторых местах отразившуюся в греческом переводе семитическую расстановку слов, следует

¹ Юнгеров П. А. Частное историко-критическое Введение в Священные ветхозаветные книги. Казань, 1907. изд. 2-е. С.167.

² Юнгеров П. А. Указ. соч. С.168.

позднему корректурному греческому списку, а главное, переносит в себя все погрешности греческого текста»¹.

Кроме неканонических книг. В состав Ветхого Завета входят различные неканонические добавления. В книге Есфирь находятся следующие неканонические добавления: 1: 1 - Сон Мардохея; 3: 13 - указ Амана; 4: 17 - молитва Мардохея и Есфири; 5: 1-2 - речи Есфири и Артаксеркса; 8: 12 - указ Мардохея от имени Артаксеркса; 10: 3 - объяснение сна Мардохея. Дополнение во второй книге Паралипоменон: 36: 23 - молитва царя Манассии. В книге пророка Даниила: 3: 24-90 - молитва царя Азарии и песнь трех отроков; глава 13 - история Сусанны; 14 глава - история о Виле и драконе. В еврейском тексте этих дополнений не существует. Книга пророка Даниила в МТ «состоит только из наших 12 первых глав, а в 3 гл. после 23 стиха следует непосредственно наш 91-й»². Эти главы и дополнения находятся только в переводе 70-ти, а также «в древнеиталийском переводе, в переводе Блаженного Иеронима (Вульгате) и во всех переводах восточных - сирском, коптском, армянском, арабском»³.

К числу неканонических добавлений относятся самый последний 151 псалом в славянской и русской Псалтири. У этого псалма в различных кодексах встречаются разное надписание: «псалом особ», «вне числа 150-ти псалмов, внегда единоборствовал на Голиафа»⁴. Он не включен в Устав о годичном чтении Псалтири за богослужением в Православной Церкви.

Он написан от лица Давида и излагает краткую его автобиографию, начиная с самого детства. В нем говорится о музыкальных дарованиях Давида (1-2), о помощи Господа и помазании елеем (3-4) и победе над Голиафом (5-7). Издателями греческой Библии этот псалом всегда считался неканоническим, так как в еврейском тексте его нет. Маловероятным представляется тот факт, что евреи, столь рано начавшие собирать гимны Давида, к которым питали во все времена глубокое уважение, и непрерывное их употребление при общественном богослужении, «предполагающее с одной стороны, хранение их в хоре певцов, с другой - большую или меньшую известность в народе, решительно устраняет всякую мысль о возможности продолжительного их забвения или утраты»⁵. Забывчивость или утрата его, по мнению профессора Юнгера, исключена. «Вернее допустить более позднее, после пленное, происхождение его на еврейском или греческом языке»⁶.

Высказывая подобную гипотезу о времени происхождения 151-го псалма, профессор Юнгер был абсолютно прав. В результате раскопок, в середине 60-х годов прошлого столетия, в кумранских пещерах были найдены рукописи Ветхого Завета, среди которых были фрагменты Псалтири. Результаты научного исследования рукописей Псалтири подтвердили, что «палеографически он датируется первой половиной I века нашей эры»⁷. Кроме этого, обширный рукописный материал псалмов, по мнению ученых, дает основание думать, что уже к концу I-го века до Р.Х. и в начале I-го века после Р.Х. существовали две редакции книги Псалтири. Одна редакция содержала 150 псалмов, как в современном масоретском тексте, а другая имела «оригинал еще и 151-го псалма, известного ранее только из греческого текста Библии»⁸. Согласно этой гипотезе ученых одна из редакций книги Псалмов легла в основание греческого перевода 70-ти, с которого был сделан наш славянский перевод.

3.6. Подготовка издания полной Русской Библии. И издание переводов отдельных книг Ветхого Завета: М. А. Голубева, Д. А. Хвольсона, Е. И. Ловягина, М. С. Гуляева, П. А. Савваитова

Когда перевод Нового Завета на русский язык приближался к завершению, Святейший Синод в 1860 году поручил духовным академиям подготовку перевода священных книг Ветхого Завета с оригинальных текстов. Основной труд по переводу возложен был на Санкт-Петербургскую Духовную Академию. Для этого были образованы переводные комиссии.

В комиссию Санкт-Петербургской Академии входили: профессор Священного Писания М. А. Голубев, преподаватель еврейского языка Д. А. Хвольсон и профессор греческого языка Е. И. Ловягин. В 1869 году, после смерти М. А. Голубева, в комиссию был приглашен П. А. Савваитов.

¹ Антонин (Грановский), архим. Книга пророка Варуха. СПб, 1902. С.160.

² Песоцкий С. А. Святой пророк Даниил, его время, жизнь и деятельность. Киев, 1897. С.134.

³ Там же С.134.

⁴ Вишняков Н. О происхождении Псалтири. СПб., 1875. С.510.

⁵ Там же. С.512.

⁶ Юнгер П. А. Указ соч. С.194.

⁷ Амусин И. Д. Тексты Кумрана. М., 1971. С.45.

⁸ Там же. С.32.

Активное участие в этом деле приняли Санкт-Петербургские митрополиты - Григорий, а затем Исидор. Митрополит Григорий, член бывшего Российского Библейского Общества, предоставил академии в начале работ по переводу свой собственный экземпляр перевода первых восьми книг Ветхого Завета, выполненный прот. Герасимом Павским. Это издание Библейского Общества вышло в свет в 1825 году, и было сожжено при митрополите Серафиме.

В Киевской Духовной Академии над переводом трудились профессора М. С. Гуляев и Максимович; в Московской Академии - священник А. А. Сергиевский. Еще раньше, в 1859 году было предложено частным лицам, из академических профессоров, делать переводы. Законченные разрешалось печатать, чтобы согласно синодальному постановлению от 10 сентября 1856 года, подвергнуть их предварительному рассмотрению. Потом на основании высказанных о них суждений осуществить окончательную редакцию и издание официального церковного перевода.

Таким образом, были изданы частные переводы библейских книг, начиная с 1861 года по 1870 год, в «Христианском чтении»: «Пятикнижие Моисея», «книги Иисуса Навина», «Судей», «книги Царств», «книги Паралипоменон», переведенные М. А. Голубевым. При переводе «книги Иова» профессор М. А. Голубев скончался, и в связи с этим окончание перевода этой книги осуществили Д. А. Хвольсон и П. И. Савваитов. Ими же переведены книги: «Притчи Соломона» и «Екклесиаст». Книга «Екклесиаста» печаталась в «Христианском Чтении» в двух переводах. Один был сделан Санкт-Петербургским комитетом в 1870 году, а другой - профессором Киевской Духовной Академии Максимовичем в 1861 году.

Киевский перевод был рассмотрен профессором Д. А. Хвольсоном, который охарактеризовал его весьма удачным, но не всегда точно передающим смысл оригинала¹.

В «Трудах Киевской Духовной Академии» в том же году напечатаны были переводы некоторых исторических книг Ветхого Завета. С 1861 года по 1864 год печатался перевод «книг Царств» и «Паралипоменон», сделанный профессором Киевской Академии Михаилом Спиридоновичем Гуляевым. Далее печатались книги: в 1864 году «пророка Исайи», в 1871 году «Иеремии», в 1872-1873годы «Иезекииля». Переводы печатались с филологическими и историческими примечаниями. «Книга Исайи расположена по общепринятому порядку глав и стихов; а «книга Иеремии» в хронологическом порядке исторических повествований. Переводы этих книг были составлены преемниками М. С. Гуляева.

Все переводы делались с еврейского языка, но переводчики пользовались и греческим текстом в тех случаях, где это представлялось необходимым для восстановления подлинника и правильного чтения при неясности еврейского текста. В качестве пособий использовали также сирийские, арабские, арамейские тексты и Вульгату². Кроме академий, в издании переводов книг Священного Писания приняли участие и духовные журналы. В московском журнале «Православное обозрение» был напечатан перевод всех ветхозаветных книг, сделанный архим. Макарием (Глухаревым).

Кроме переводов с еврейского архим. Макария, в январском номере «Православного обозрения» за 1866 год печатался перевод книги пророка Варуха, сделанный священником А. А. Сергиевским. Перевод он сделал с греческого текста, который часто копирует оригинал. Иногда даже в ущерб правильности и ясности речи³. Во многих местах перевод подчиняет русскую речь греческой конструкции. Он содержит сравнительно мало пропусков против греческого текста, и в то же время в изобилии встречаются в нем прибавления, из которых одни имеют экзегетическое значение, а другие указывают на стремление переводчика выправить речь⁴. В некоторых местах А. А. Сергиевский своим переводом истолковывает смысл греческих слов и логическую связь мыслей, удачно угадывая скрытый в греческом переводе смысл еврейского подлинника и согласно с ним, поправляя греческого переводчика. С другой стороны, он иногда влагает свой смысл в греческий текст.

Значительная часть недостатков перевода была устранена в следующем синодальном издании книги Варуха в 1873 году. Синодальный перевод, осуществленный комиссией переводчиков, отличается большей точностью по отношению к подлиннику и большей чистотой языка от перевода А. А. Сергиевского. Но в то же время он содержит в себе излишние славянизмы, иногда передает погрешности греческого текста.

¹ Чистович И. А. История перевода Библии на русский язык. СПб., 1997. С.318.

² Астафьев Н. Опыт истории Библии в России. СПб., 1892. С.179.

³ Антонин (Грановский), архим. Книга пророка Варуха. СПб., 1902. С.159.

⁴ Там же. С.161.

В начале двадцатого века был сделан новый перевод книги пророка Варуха архим. Антонием (Грановским) и был напечатан в конце его диссертации о книге пророка Варуха, изданной в Санкт-Петербурге в 1902 году.

Кроме этого, в том же журнале печатались переводы и других ветхозаветных неканонических книг: Товита и Иудифи в 1862 году, Премудрость Соломона в 1863 году, Премудрость Иисуса Сына Сирахова в 1865 году, Третья книга Маккавейская в 1869 году. Все эти переводы принадлежат священнику А. А. Сергиевскому.

Во включении книги пророка Варуха и других неканонических книг в состав Русской Библии выразилось уважение Русской Церкви к переводу 70-ти и забота о сохранении его в неприкосновенности. В Санкт-Петербургском журнале «Дух Христианина» за 1862-1863 годы был напечатан в некоторых частях перевод Г. П. Павского с оглавлениями.

Синодальное издание русского перевода книг Священного Писания началось в 1867 году. В основу этого издания был взят перевод Санкт-Петербургской Духовной Академии, печатавшийся в «Христианском Чтении» в 1860-1867 годах. Святейшим Синодом предложено было Московской, Киевской, Казанской Духовным Академиям высказаться о достоинстве этих переводов и свои замечания представить на рассмотрение Святейшему Синоду. На основании этих замечаний Святейшим Синодом были одобрены переводы Санкт-Петербургского комитета. И в 1868 году в Санкт-Петербурге вышла в свет первая часть Русской Библии: «Пятикнижие Моисея», а за ним последовательно продолжалось печатание Библии по частям.

Вторая часть, исторические книги, от книги «Иисуса Навина» до книги «Есфири» включительно, издана в 1869 году. Третья часть, учительные книги, от книги «Иова» до книги «Премудрости Иисуса сына Сирахова» вышла в 1872 году. Издание было окончено с появлением последнего выпуска, включавшего пророческие книги, в 1875 году¹. А в 1876 году по благословию Святейшего Синода была издана однотомная русская Библия.

Как уже говорилось раньше, перевод Санкт-Петербургского комитета был сделан с книги «Бытия» до «Иова», профессорами М. А. Голубевым и Д. А. Хвольсоном, при участии до «Первой книги Царств» Е. И. Ловягина. При переводе книг: «Иова», «Притчей Соломоновых», «Екклесиаста» и «Песнь Песней» - переводчики Д. А. Хвольсон и П. А. Савваитов, широко пользовались греческим текстом и другими древнейшими переводами для восстановления подлинного текста². Относительно самого перевода можно сказать, что он сделан по сложной и неодинаковой в отношении к различным переведенным книгам системе. Переводчики, имея перед собой первые восемь библейских книг, напечатанных Российским Библейским Обществом (собственно перевод Г. П. Павского), предоставленные митрополитом Санкт-Петербургским Григорием (Постниковым), предложили исправить этот перевод, сравнив его с греческой Библией 70-ти. И дополнить чтениями, каких нет в еврейском тексте.

Начиная с первой книги Библии, в перевод вводились ими слова, части стихов и даже целые стихи, находящиеся только в греческой Библии. Эти вставочные места обозначены в русском переводе скобками. Таких вставок было сделано очень много. Но при проверке перевода с греческою Библию оказалось, что в перевод внесены далеко не все места, находящиеся в греческой Библии. Вероятно, что очень многие такие места - это повторение в несколько измененной форме того, что есть в других местах³. К сожалению, переводчики не объяснили своей системы выбора мест из греческой Библии для внесения в свой перевод, делаемый с еврейского.

3.7. Русская Библия синодального издания 1876 года

Изданная в 1876 году полная Библия в русском переводе по благословию Святейшего Синода имеет значение официального церковного текста.

Издателям этого перевода было предписано напечатать Библию на русском языке - в том самом порядке и составе, как они стоят в греческой и славянской Библии. В связи с этим в перевод ветхозаветных книг, сделанный с еврейского текста, были включены все места, которых нет в еврейской, но есть в греческой Библии.

В состав Библии были включены все неканонические книги, переведенные с греческого и латинского языков, на которых они сохранились. В русской Библии они были размещены в тех

¹ Чистович И. А. Указ. соч. С.323.

² Там же. С.333.

³ Там же. С. 332.

местах, которые занимали в греческой и славянской Библиях. Перевод неканонических книг был сделан с греческого текста, а канонических - с еврейского. Исключение составляет только Третья книга Ездры, переведенная с латинского языка¹.

Принимая в равном достоинстве еврейский и греческий тексты и встречая в них взаимное разногласие, издатели, если это имело мессианское значение, приводили оба чтения. Так, например, при переводе: «Ты открыл мне уши» (Пс. 39: 7), внизу под чертою сделано примечание: по переводу 70-ти: «Ты уготовил мне тело». В тех случаях, где славянский текст Библии разнится от греческого, переводчики приводят оба варианта, предполагая, что в основу этих мест положены древние греческие списки. Верность и точность перевода, доходящая до буквальной передачи оригинала, составляют существенное достоинство перевода Библии, изданного по благословию Святейшего Синода.

Относительно литературной стороны перевода можно отметить, что переводчики нередко употребляют слова и обороты славянской речи. Например: «да даст тебе Господь по сердцу твоему» (Пс. 19: 5); «беззаконнующе в туне» (Пс. 24: 3)². Поскольку русский синодальный перевод был сделан с еврейского текста под руководством греко-славянской Библии, то во всех ветхозаветных книгах главы и стихи расположены по греко-славянскому переводу. По этой же причине в произношении имен собственных и в наименовании священных предметов и действий сохранена греко-славянская терминология.

Само собой разумеется, что в русском синодальном переводе имеются и некоторые недостатки. Как и во всяком другом произведении человеческого труда, но они не принижают несомненных достоинств, очевидных для всякого непредубежденного читателя и исследователя этого перевода.

При переводе текста переводчики столкнулись с двумя личными глагольными формами еврейского языка. Не видя никакого различия между ними, той и другой придавали значение то настоящего, то прошедшего, то будущего времени. Например, в русском переводе: «иначе, когда господин мой, царь, почует с отцами своими, падает обвинение на меня и на сына моего, Соломона» (3 Цар. 1: 21). Наречием «иначе» переведен глагол «вегайя» - «и было, и случилось». Перевод глагола «быть» наречием говорит о переводе по догадке³.

С синтаксической стороны еврейский язык представляет еще больше затруднений. Например, в Псалтири по-русски переведено: «камень, который отвергли строители, соделался главою угла. Это от Господа, и есть дивно в очах наших» (Пс. 117: 22-23). С синтаксической точки зрения перевод не точен, так как подлежащим в 23-м стихе является местоимение «это». Подлежащим надо считать «камень», а «это» будет сказуемым: «от Господа он стал этим и есть, дивен в очах наших». Перевод 70-ти, а за ним и славянский это подтверждают: «от Господа бысть сей, и есть, дивен во очесех наших»⁴.

Другой причиной неточного русского перевода еврейского текста можно указать и то обстоятельство, что сам еврейский текст нельзя считать безукоризненно верным и неповрежденным. Это можно видеть на примере 12 стиха 9 главы книги Амоса. Этот стих читается по-русски с еврейского текста: «чтобы они (кто?) овладели остатком Эдома и всеми народами, между которыми возвестится имя Мое, говорит Господь». По-славянски с текста 70-ти: «яко да възыщут Мене оставшиися человецы (из людей Моих, стих 10), и вси языцы, в них же призвася имя Мое и через них (то есть через оставшихся людей Божиих), глаголет Господь».

Перевод 70-ти вернее первоначальному тексту, а чтение евреев искажено, потому что пророк Амос нигде, если не считать этого места, не говорит, что иудеи овладеют Эдомом, и, наоборот, «Амоса» 5, 6 читаем: «възыщите Господа и будете живы». А о каком-то остатке Эдома нигде не говорится. Вместо слова «Эдом» лучше читать «людей Моих». Тогда место это будет читаться также как и у 70-ти: «в тот день восстановлю скинию Давида, чтобы възыскали Меня оставшиися люди Мои и все народы, среди которых через них возвестится имя Мое». Апостол Иаков на Апостольском соборе приводит это место по тексту 70-ти, а не по еврейскому тексту⁵.

¹ Юнгеров П. А. Общее историко-критическое введение в священные ветхозаветные книги. Казань, 1910. С. 468.

² Юнгеров П. А. Указ. соч. С.469.

³ Некрасов А. Всегда ли русский перевод с еврейского текста точно передает содержание ветхозаветных книг. Казань, 1898. С.154.

⁴ Там же. С.155.

⁵ Некрасов А. Указ. соч. С. 156.

После завершения этого издания в ноябре 1876 года указом Святейшего Синода было предписано духовным академиям составить к нему примечания с объяснением неудобопонятных слов и выражений: Санкт-Петербургской - в «Пятикнижии», Московской - в исторических книгах, Киевской - в учительных, Казанской - в пророческих. Советами Академий было поручено составление примечаний: в Санкт-Петербургской профессорам Д. А. Хвольсону, Ф. Елеонскому и доценту В. Рождественскому. В Московской - профессору Горскому-Платонову и доцентам А. Смирнову и Н. Елеонскому. В Казанской - ректору академии прот. А. Владимирскому и преподавателям Е. Малову, А. Некрасову, М. Богословскому и О. Резникову. В Киевской - профессору Олесницкому. Примечания были составлены. Но издание с ними не вышло.

Заключение

Оканчивая нашу работу, необходимо сделать определенные выводы. Синодальный перевод Священного Писания на Русский язык, является выдающимся явлением во всей жизни Русского народа, и особенно в истории богословия Русской Православной Церкви.

Дело перевода Священного Писания на русский язык показало зрелость российской библейской науки, явилось делом всей Русской Православной Церкви, это был подлинно соборный перевод, над ним трудились многие умы из всех Духовных школ России. Кроме того, Русский Синодальный перевод относится к так называемым непосредственным переводам Ветхого Завета, то есть переводам с того языка, на котором непосредственно писалась та или иная книга Священного Писания. Большинство переводов существовавших ко времени появления Синодальной Библии были переводами с переводов, с Вульгаты в Европе, с Септуагинты в Азии и Африке. Непосредственных переводов было совсем немного, а именно, указанные выше Септуагинта и Вульгата, сирский перевод Пешито и Лютеров немецкий перевод. Вслед за ними идет наш Синодальный перевод Слова Божия.

Нельзя не заметить и мудрости переводчиков Слова Божия на русский язык, они приложили все силы к тому, чтобы русский перевод, как можно более походил на перевод славянский, многие славянские выражения остались без перевода, что связывало новый текст Библии с богослужебным языком нашей Церкви.

Появление русской Библии дало возможность всем благочестивым жителям России читать Священное Писание на общедоступном языке, что не могло не служить христианскому просвещению. Издание Священного Писания на великорусском наречии позволило преодолеть заблуждение долго державшееся в России, считавшее, что обычай домашнего чтения Священного Писания есть обычай исключительно протестантский. Кроме того, этот перевод дал возможность аргументировано и плодотворно вести полемику с многочисленными сектантами протестантского толка.

Библиографический список использованной литературы

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в русском переводе с параллельными местами и приложениями. - М.: Российское библейское общество, 2002. - 1371с.
2. Амусин И. Д. Тексты Кумрана. М., 1971.- 435с.
3. Антонин (Грановский), архимандрит. Книга пророка Варуха. СПб., 1902,- 259с.
4. Астафьев Н. Опыт истории Библии в России. СПб., 1892.- 375с.
5. Быков А. Ф. Материалы к библиографическому словарю И. А. Строева.- СПб.: Штиль, 1882.- 300с.
6. Вишняков Н. О происхождении Псалтири. СПб., 1875.- 510с.
7. Головацкий Я. Ф. Несколько слов о Библии Скорины. Оттиск из научного сборника. 1865.- 137с.
8. Державина О. А. Симеон Полоцкий в работе над «Псалтырью» рифмованной // Русская старопечатная литература XVII в - первая четверть XVIII в. Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. М., 1983- С.112-120.
9. Измайлов Ф. Ф. Заметки старого профессора семинарии.//Православное Обозрение.- 1870.- февраль, М.,-С.137-152.
10. Корсунский И. С. О подвигах Филарета митрополита Московского, в деле перевода библии на русский язык. Историко-критическое исследование. Ч. 2, критическая. Сборник ОЛДП., 1883, т.2, С.506-507.
11. Кусков В. В. История древнерусской культуры. - М.: Высшая школа, 1989. –300с.
12. Некрасов А. В. Всегда ли русский перевод с еврейского текста точно передает содержание ветхозаветных книг. Казань, 1898.- 254с.
13. Пекарский Б. П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862, ч.1. -326с.
14. Первольф И., профессор. Славянская взаимность с древнейших времен до XVIII века. СПб., 1874.- 365с.
15. Песоцкий С. А. Святой пророк Даниил, его время, жизнь и деятельность. Киев,1897.-234с.
16. Протопопов С. В. Протоиерей Герасим Петрович Павский (биографический очерк). СПб., 1876.- 129с.
17. Птохов П. В. Архимандрит Макарий (Глухарев), основатель Алтайской миссии. М., 1899.- 265с.
18. Рижский М. И. История переводов Библии в России. Новосибирск, 1978.- 356с.
19. Сахаров И. П. Обзорение словяно-русской библиографии: В 3 т. СПб., 1949. Т.3. Кн.2. - 437с.
20. Соболевский А. И. Доктор Франциск Скорина, его переводы, печатные издания и язык. СПб., 1888. - 357с.
21. Собрание писем Святителя Игнатия Брянчанинова, Епископа Кавказского и Черноморского./Сост. Игумен Марк (Лозинский). Москва – С.-Петербург, 1995. - 846с.
22. Сольский С. М. Об участии императора Александра I в издании Библии на русском языке. Киев, 1878.- 296с.
23. Сорокин В, протоиерей, профессор, Логачев К. И., Актуальные проблемы русского перевода Священного Писания.//Богословские Труды. - 1975. Сборник 14. - С. 150-169.
24. Сушков Н. В. Записи о жизни и времени святителя Филарета, митрополита Московского М., 1868.-337с.
25. Троицкий Н. Митрополит Филарет как истолкователь Священного Писания. Сборник ОЛДП, 1883, Т.2. - С.177-178.
26. Феофан Затворник, святитель. Собрание писем. Выпуск 7. Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и издательства «Паломник», 1994.- 256с.
27. Флоровский Г, протоиерей. Пути русского богословия. М.: Имка-Пресс, 1981. - 559с.
28. Филарет (Гумилевский) митрополит. Обзор духовной литературы. Чернигов, 1869. Ч. 2.- 331с.
29. Филимонов Д. Материалы для биографии основателя Алтайской миссии архимандрита Макария.//Православное Обозрение.-1882. - С.430-445.
30. Филарет (Дроздов), митрополит. Записи на книгу Бытия. СПб., 1816.- 568с.
31. Филарет (Дроздов), митрополит. Записки, руководствующие к основательному разумению книги Бытия. М., 1867. Ч.1. - 346С.

32. Филарет Московский, митрополит. О догматическом достоинстве и охранительном употреблении греческого семидесяти толковников и славянского переводов Священного Писания. СПб., 1858. Т.17.- 553с.
33. Харлампович К.В. Архимандрит Макарий Глухарев. СПб., 1905. - 354с.
34. Целунова Елена. Псалтирь 1683 года в переводе Авраамия Фирсова. //Библия в духовной жизни, истории и культуре России и православного славянского мира. Сборник материалов международной конференции. Москва, 21-26 сентября 1999г.- М.: Библейско-богословский институт св. Апостола Андрея, 2001.- С.170-181.
35. Чистович И. А. История перевода Библии на русский язык.- Репр. изд. 1899г.- М.: Изд-во Российское Библейское Общество, 1997.- 347с.
36. Чистович И. А. Положение дела после закрытия Российского Библейского Общества.// Христианское Чтение. 1872. № 1-2.- С.114-135.
37. Юнгеров П. А. Общее историко - критическое введение в священные ветхозаветные книги. Казань, 1910.- 572с.